

**Примечания к Евангелию в обличение
штундистов и подобных им сектантов
Сергей Васильевич Кохомский**

От составителя

От составителя

Предисловие

У штундистов находятся в употреблении экземпляры Евангелия с подчеркнутыми текстами. Эти тексты, считающиеся у них благоприятными для их лжеучения, требуют кратких объяснительных заметок с тем, чтобы пастыри Церкви при объяснении Евангелия с церковной кафедры, преподаватели Закона Божия при изложении евангельской истории в школе могли, останавливая на них внимание пасомых и учеников, предохранять их истинный смысл от еретического искажения и лжетолкования. Но в Евангелии есть еще более текстов, прямо или косвенно опровергающих лжеучение штундистов. Эти тексты требуют не меньшего внимания со стороны пастырей и учителей церковных для того, чтобы, постоянно приводя их на память, и при том в истинном освещении, укреплять в чадах Православной Церкви убеждение в евангельском достоинстве всех ее учреждений.

Цель предлагаемых примечаний состоит в том, чтобы удовлетворить изъясненной потребности: указать, истинно осветить и изъяснить как тексты, мнимо благоприятствующие штундистам, так и тексты, опровергающие их лжеучение, – при том не в систематическом порядке, а в порядке евангельских глав и стихов. Кроме штунды, имели мы в виду и другие секты; не отделяющиеся от нее ясными правилами и сходные с нею по рационалистическому отношению к Божественному Откровению.

Примечания к Евангелию в обличение штундистов и подобных им сектантов

Мф. 1:21. Родит же (Мариам) сына, и наречеши имя ему Иисус: Той бо спасет люди своя от грех их.

Христианину, прежде всего, надлежит знать, как Христос совершает его спасение, как избавляет его от греховной гибели. Для всех вообще послужила к этому средством Его смерть (Мф. 20:28), для каждого в частности – дарованные Им таинства (иже – крестится, спасен будет, Мк. 16:16; сия есть кровь моя, новаго завета, яже за многия изливаема, во оставление грехов, Мф. 26:28 и Ин. 6:53); при этом каждый должен участвовать со Христом в устроении своего собственного спасения чрез исполнение заповедей Его и чрез послушание Церкви, Им учрежденной (аще кто Церковь преслушает – язычник и мытарь, Мф. 18:17–18).

Мф. 2:11. И отверзше (волхвы) сокровища своя, принесоша ему (Христу) дары, злато, и ливан (ладан), и смирну. Так как Господу благоугодно было усердие волхвов, пришедших из дальней страны на поклонение Ему и принесших Ему дары от сокровищ своих; так как за это Он удостоил их Своего откровения (ст. 12) и даровал им ту награду, которую назначил потом жене, помазавшей Его ноги (во всем мире речется, еже сотвори сия, – Мф. 26:13): то, конечно, благоугодно Ему и усердие тех верующих, которые по мере достатка своего приносят дары во храм Его, чтобы там постоянно возносился пред Ним ливан (фимиам, Мал. 1:11), или возжигают свечи пред святыми изображениями Его. Он не требует благих наших (Пс. 15:2), посему лепту вдовицы вменяет в приношение великое (Лк. 21:3), но Он требует усердия и любви к Нему, и потому от истинно верующих в Него, по пророчеству Исаии, и в новозаветные времена будут приносимы приятные дары на жертвенник Его (Ис. 60:7). Путешествие волхвов на поклонение новорожденному Христу служит также примером вообще для благочестивых путешествий к святым местам.

Мф. 3:9. Не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама. Плотское происхождение никого не делает святым; хотя бы ты был таким другом Божиим, как Авраам, дети твои, происходя от тебя по плоти, суть плоть (Ин. 3:6) и естеством чада гнева (Еф. 2:3). Поэтому должно христианину спешить крещением своих детей, чтобы они не оставались чадами дьявола; самое происхождение их от христианских родителей и пребывание их в христианской семье предназначает их для освящения,

делает обязательным скорейшее их крещение (что и значат слова апостола Павла: чада ваша – свята суть. 1Кор. 7:14, подобно Рим. 11:16).

Мф. 3:11. Аз крещаяю вы водою в покаяние: грядый же по мне – крестит Духом Святым и огнем. На этих словах утверждаются еретики, отвергающие водное крещение, Такое крещение, говорят они, свойственно было Иоанну Предтече, Христос же крестит только Духом Святым. Но и дальше рассуждая так, не должны ли мы сказать, что и покаяние свойственно было только, Иоаннову крещению, и что Христос крестит без покаяния со стороны крещаемого? Однако ап. Петр прямо говорил: покайтесь, и да крестится кийждо вас – и примете дар Святаго Духа (Деян. 2:38): следовательно, и христианское крещение есть крещение покаяния. Оно есть также и водное; Иоанн Креститель показывает только, в чем будет состоять превосходство крещения Христова, что в нем будет нового в сравнении с крещением Предтечи, но не утверждает, что в нем не будет ничего сходного с этим последним, не будет ни покаяния, ни воды. См. примеч. к Мк. 1:8.

Мф. 3:16. И виде Духа Божия сходяща, яко голубя. По еванг. Луке: сниде Дух Святый телесным образом, яко голубь (Лк. 3:22).

В Новом Завете Бог делается видимым: Сын воплощается, Дух является в виде голубя. Спрашивается: Бог приемлет в Новом Завете видимость для тех ли только людей, которые жили во времена евангельские, для одних ли апостолов, самовидцев Слова (Лук. 1:2)? В отношении к верующим позднейших времен не приемлет ли Он снова ветхозаветную невидимость? Но Христос не был то да, то нет (2Кор. 1:19). В Своем попечении о спасении людей Он не делает между ними разницы ни по месту, ни по времени (Ин. 17:20). Посему, что сделано Им для одних, то сделано и для других: если Он и Св. Дух, Ему соприисносущный, были видимы в евангельское время, то и для нас они должны быть видимы. Согласно с этим и поступает св. Церковь, предлагая нам для благочестивого созерцания и чествования святыя изображения Сына Божия, явившегося во плоти, Духа Святаго, явившагося телесным образом, и Самого Отца, явившагося некогда Даниилу (из отдаления новозаветных времен) под образом Ветхаго денми (Дан. 7:9).

Мф. 4:4. Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем изо уст Божиих, (Ср. Лук. 4:4). Напрасно сектанты ссылаются на эти слова, оспаривая, значение Хлеба Евхаристии. В Евхаристии не один хлеб; так как один хлеб может питать только телесную жизнь и не может подавать жизни вечной; под видом Хлеба в Евхаристии преподается Плоть Христа, соединенная с Его животворящим Духом; они пребывают в

Евхаристии по неложному глаголу Христа: хлеб, егоже аз дам, плоть моя есть – ядый мою плоть – имать живот вечный (Ин. 6:51, 54). Отвергая сей Хлеб, сектанты отвергают и глагол Христа; после сего, откуда могут они получать жизнь?

Мф. 4:10. Господу Богу твоему поклониши, и Тому единому послужиши. (Ср. Лук. 4:8).

Еретики отвергают необходимость телесного поклонения, утверждая, что Богу должно кланяться только духом; а между тем Иисус Христос понимает здесь, несомненно, такое поклонение, которое, имея причину в духе, выражается в припадении, в поклонении наружном, потому что Он отвечает на дерзкое требование дьявола: падши поклонись мне (Мф. 4:8); дьявола Он отгоняет, а требуемое дьяволом припадение приписывает Богу. Если бы Он отвергал телесные поклоны, то и бросил бы их дьяволу, как непотребные Богу, и отличил бы от них духовное поклонение, как единое Богу подобающее. – Еретики ссылаются на Ин. 4:23; там действительно сказано, что Богу должно поклоняться духом, но прибавлено: и истиною, т.е., нелицемерным наружным поклонением.

На слова: Господу Богу твоему поклониши и Тому единому послужиши – указывают штундисты в доказательство будто бы того, что не должно никому поклоняться, кроме Бога: ни ангелам, ни святым угодникам, ни иконам. Но слово единому относится здесь не к поклонению (сказано: Богу твоему поклониши, но не сказано единому), а к служению (Тому единому послужиши); служить ($\lambda\alpha\tau\rho\epsilon\upsilon\epsilon\iota\nu$) должно только единому Богу, поклоняться же должно не одному Богу, но и тем, кто от Бога прославлен и поставлен для почитания и поклонения. Поклоняясь прославленным и вознесенным от Бога творениям Его, мы не нарушаем заповеди о служении единому только Богу, потому что исполняем Его же волю. При этом мы поклоняемся Богу и священным лицам и предметам не одинаковым поклонением, но Богу – единым истинным Богопоклонением, а тварям – поклонением почитательным (см. Догматы 7 Вселенск. Собора).

Мф. 5:17. Не приидох разорити закон, или пророки – но исполнити. Еретики то опираются на изречения Ветхого Завета, то говорят, что он не имеет для них никакого значения. Господь научает нас, что Он не разорити пришел закон или пророки, но исполнити. Значит, что было в Ветхом Завете, все то можно и должно находить и в Новом Завете, без малейшего исключения, только в более полном и совершенном виде. Чего касается это восполнение и усовершенствование? Требования относительно нравственной жизни стали в Новом Завете еще обширнее,

возвышеннее, строже. Обрядовое служение, состоявшее, главным образом, в принесении малоценных животных жертв, при том в одном только храме, также пришло в несравненно большую полноту чрез принесение на Голгофе безценной жертвы Христовой и чрез воспоминательное совершение этой жертвы в Евхаристии на всех алтарях христианских, по всему лицу земли. Это – не разорение ветхозаветного обряда, как не назвал бы никто разорением обязанности должника, если бы он, вместо прежнего незначительного взноса в уплату своего долга, стал вносить огромные суммы, имеющие скоро покрыть весь долг: Христос вводит большее, которым ветхозаветное меньшее не разоряется, не отменяется, а покрывается, обнимается и совмещается. – Но как могут штундисты утверждать, что и они не разоряют закона и пророков, когда они отвергают и жертву Евхаристии, и храмы, и алтари, и празднества, и священную иерархию, и всякое обрядовое служение?

Мф. 5:24. Остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой.

Кому дает это правило Господь: только ли ветхозаветным иудеям и жителям Иерусалима, или верующим в Него во все времена? Если примем последнее, то значит во все времена будут и алтари, и храмы, в которых находятся алтари, и дары, и священники, которые в храме принимают дары от приносящих. Если бы Христос пришел для того, чтобы отменить дары, уничтожить алтари и храмы, то Он сказал бы так: лучше примирися с братом твоим, а дар твой совсем оставь, как ни на что не нужный. А Он между тем говорит: прежде примирися, а потом принеси дар твой. Неужели это правило дается только на 35–37 лет, которые остались от нагорной беседы до разрушения Иерусалимского храма и жертвенника? Для православных это – вечное правило, потому что у них есть приношение даров, проскомидия, есть алтари и храмы, есть приносящие дары, есть приемлющие их.

Мф. 5:34–36. Глаголю вам не клятися всяко, ни небом – ни землею.... Запрещает ли Господь этими словами употребительные у нас присяги? В присяге человек выражает, что, обещая что-либо богоугодное, он помнит о Боге, как о Свидетеле, Помощнике и (на случай нарушения клятвы) грозном Карателе. В такой клятве нет ничего худого, и не ее запрещает Христос. Пророки предвозвестили, напротив, что в Новом Завете все народы будут клясться именем Иеговы (Ис. 65:16; Иер. 12:16). Но кроме такой клятвы, иудеи клялись разными, предметами, Раав говорила соглядатаям: кленитесь мне Господем – да сотворите и вы милость в дому отца моего – и измите души нашия от смерти. А соглядатаи вместо клятвы

Господом говорят: душа наша вместо вас на смерть (Нав. 2:12–14), т.е., пусть лишимся сами мы души, жизни, если не спасем вашей жизни. В других случаях говорилось: пусть лишимся мы головы, пусть не будет у нас Иерусалима, пусть обрушится над нами небо. Это были клятвы не Господом, а предметами, на лишение которых осуждал самого себя клянущийся – в случае, если не устоит в клятве. Но клянущийся не имеет права сам выбирать себе наказание, сам указывать предмет, которого он должен лишиться за нарушение клятвы: некоторые из перечисленных предметов не для него существуют, а все вообще предметы не в его находится власти. Вот такие клятвы предметами Господь и воспрещает (ап. Иаков в 5 гл. 12 ст. самые называемые при клятвах предметы именуется клятвами, да и в Мф. 5:33 клятвами называются предметы).

Мф. 5:37. Буди же слово ваше: ей, ей: ни; ни. Подразумевается при сем, что христианин, обещая что-либо, будет, конечно, сознавать, что Бог слышит его обещание, принимает оное с благоволением и не оставит обещающегося ни без помощи при исполнении, ни без наказания при нарушении обещания. Такое сознание и есть собственно истинная клятва, будет ли она сохранена в молчании или будет выражена вслух других людей, – все равно не изменится в существе своем, не подпадет под запрещение Христа, осудившего только клятвы предметами, (Мф. 5:34–36), и будет согласна с Его повелением (Мф. 5:37).

Мф. 5:39. Аз же глаголю вам не противитися злу (злему, т.е. человеку).

Господь запрещает здесь восставать с мстостью и враждой на человека, причиняющего нам зло. Получив от такого человека удар по одной ланите, обрати ему и другую, т.е. самым делом покажи, что и вдвое большее оскорбление не может сделать тебя враждебным в отношении к обидчику, не может победить твою любовь к нему. Но эта любовь, конечно, не мешает, а еще скорее побуждает заботиться об исправлении и вразумлении обидчика (Ин. 18:23. Мф. 18:15).

Мф. 5:40. Как в стихе 39 Господь оберегал нашу любовь от мстительности, объясняя и дополняя правило: око за око, так теперь оберегает ее от сутяжничества, повелевая отдавать не только спорный предмет, как риза, но прилагать и неспорный, как срачица, лишь бы не впасть во вражду, начав судиться. Этим, однако, не воспрещается существование судов, которыми охраняются порядок и нравственность; не погрешит и тот, кто не из мести, не из себялюбия, а только для поддержания порядка и добрых справедливых отношений с людьми будет указывать суду на причиненные ему несправедливости.

Мф. 6:6. Егда молишися, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, иже в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве.

Отвергает ли Господь в этих словах общественные молитвы? Нет; Он Сам установил такие молитвы, говоря: аще два от вас – просита – будет има (Мф. 18:19). Но кроме общественной молитвы, когда христианин молится единым сердцем и едиными усты с другими братьями своими по вере, бывает и необходимо должна быть молитва частная, когда он молится отдельно, стоит перед Богом один. Вот эту частную молитву фарисеи и любили совершать в собраниях и на перекрестках, чтобы удивить людей многократными и продолжительными молениями. Они частную молитву делали публичной: Господь же повелевает, чтобы она была делом сокровенным в тайне и видимым для единого Бога.

Мф. 6:7. Не лишше глаголите, якоже язычници: мнят бо, яко во многоглаголании своем услышани будут. И в молитвах Православной Церкви есть многословие. Но с какой целью? С тою, чтобы тронуть душу самого молящегося, воспламенить сердце его то напоминанием ему грехов его, то изображением милости Божией и т.п. Одни и те же молитвенные слова, повторенные во 2-й и 3-й раз, могут подействовать на нас самих так, как не подействовали в 1-й раз. Многословие язычников было совсем другого рода. Оно зависело от того, что Божество, по представлению язычников, не сразу может слышать наши молитвы. Посему-то жрецы ваала и вопили целый день: «Ваале, услышь нас!» а пророк Илия смеялся, говоря им: «кричите громким голосом, ибо бог – может быть задумался – или в дороге – или спит» (3Цар. 18:26–27). Обличая такое воззрение на молитву, Спаситель далее говорит: вест Отец ваш, иже требуете, прежде прошения вашего (Мф. 6:8).

Мф. 6:16–18. Егда поститесь, не будите, якоже лицемери.

Христос не отменяет поста, а дает правило, как должно проводить его. Да не явишия человеком постяся: значит, и пост должен быть скрываем в потаенности твоей клетки, должен состоять в келейном правиле касательно пищи; вне дома постящийся ничем не должен отличаться от других: помажи главу, лице умый. При этом, разумеются посты не всеобщие, когда и лицемер с унылым видом не снискал бы себе особой похвалы, так как все в это время постятся, а посты, принимаемые по частному обету, отделано: и такие посты Господь допускает и хвалить, осуждая лишь хвастовство.

Мф. 7:1, 2. Не судите, да не судими будете. Имже бо судом судите, судят вам. Не всякое суждение о ближнеж запрещается этими словами

Христа, потому что Он Сам ниже предписывает: не дадите святая псом (разумея под псами людей нечестивых, Мф. 7:6). Запрещается только судить ближнего без милости, таким судом, какого мы сами не желаем себе и страшимся: посему и добавлено: имже бо судом судите, судят вам. Мы молим Бога, чтобы Он не обличал нас в ярости и не наказывал в гневе (Пс. 6:2); таковы должны быть и мы сами в суждениях о ближнем: мы должны при этом остерегаться гневливости, гордости и презрительности. Понятно, что и вообще ны не должны без нужды входить в суждение о других; кто делает это только по желанию судить и рядить другого, тот всегда склонен к суждению гордому и презрительному. Если проповеднику Евангелия (ниже, Мф. 7:6), или пастырю Церкви (Мф. 18:18), или судии придется осуждать по обязанности звания, то они должны осуждать дело преступное, негодовать на дьявола, внушившего преступную мысль, о самом же преступнике судить с состраданием, как о своем брате, и наказание его направлять к его вразумлению.

Мф. 7:18. Не может древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити. На это ссылаются штундисты, указывая на пороки православных и считая их плодом худой будто веры и сноп'«езде рввость, которую они выставляют плодом своей будто бы доброй веры. «От плодов наших познайте нас», как бы так говорят они. Но в этом у них проявляется: такое хвастовство и презрение к другим, что, поистине, они, опьяненные своей самоуверенностью, не лучше тех, которые опьяняют себя вином. Первым плодом истиной веры должно быть смирение, а вместо него у штундистов – гордость и хула на Церковь: истинное терние, колючее и огня достойное; (Мф. 7:19). Кроме того, если бы они и действительно отличались добрыми свойствами, это еще не свидетельствовало бы об истинности их вероучения. Корнилий, несмотря на истинные добродетели, нуждался в научении спасительным глаголам (Деян. 10:1–8).

Мф. 8:13. См. примеч. к Мк. 2:3–6.

Мф. 8:22. См. примеч. к Лк. 9:59–62.

Мф. 9:2. См. примеч. к Мк. 2:3–5.

Мф. 9:13. Шедше научитесь, что есть: милости хочу, а не жертвы. Сам Господь в Ветхом Завете установил жертвы; не мог ветхозаветный пророк Осия, говоря от лица Божия, противоречить этому установлению и объявлять жертвы совсем бесполезными. Что же значат его слова? – Жертва не приносит пользы Самому Богу, – Он не пьет крови козлов, не вкушает жертвенного мяса (Пс. 49:43). Следовательно, она установлена для пользы человека, чтобы он, принося жертву, утверждался в служении

Богу и в любви к Нему; Теперь, если жертва сопровождается нарушением воли Божией, презрением к ближним высшим, мнениям о себе, то она оказывается и для человека бесполезной, и Богу неугодной: воля Божия такова, чтобы мы были милостивы один к другому и сострадательны. Это и значит: милости хочу, а не жертвы, т.е., не хочу жертвы без милости; лучше, милость без жертвы, чем жертва без милости. Сопровождай твои жертвы милосердием, будь сострадателен, – тогда и жертв твоих восхощет Господь. Здесь для православных назидание, чтобы они, делая пожертвования на храм, принося туда просфоры, возжигая свечи, соблюдали любовь с ближними и не делали пожертвований от достатка, нажитого насильем и неправдою.

Мф. 9:22. Дерзай дщи, вера твоя спасе тя. И здесь снова похваляется вера: но какая? такая, какой, вероятно, не одобряют штундисты. Жена кровоточивая верила не только в то, что Христос может ее исцелить, но и в то, что исцеление может быть подано ей чрез ризу Его; она говорила: аще токмо прикоснуся ризе его, спасена буду. И действительно, когда она только коснулась края одежды Его, как повествует св. Лука, абие ста ток крове ея (Мф. 8:44). Как чрез самое исцеление, так и чрез похвалу вере жены исцеленной Христос показал, что предметы, имеющие или имевшие к Нему близость, как напр. Его риза, заслуживают почитания и могут приносить нам от Него благодатное врачевание. Не таков ли и крест Его, не таковы ли и священные изображения Его? Они имеют сходство с ризою в том, что будучи неодушевленными, чрез отношение ко Христу, стали, однако, святыми и чудодейственными и заслуживают от нас почитания (Ср. Мф. 14:36).

Мф. 9:36–38. Видя толпы народа – говорит (Иисус) ученикам Своим: Жатва многа, делателей же мало. Молитесь убо Господину жатвы, яко, да изведет делатели на жатву, свою. Как ясно различаются здесь Господин жатвы, т.е., Христос, жатва, т.е., народ, и делатели, т.е., пастыри и учителя! Народа много, а пастырей мало: они ясно различаются только не только по положению, но и по количеству. Может быть, ты скажешь, что под жатвой здесь разумеется народ еще не уверовавший, и что, корда он уверует, смешается с делателями, и все будут делателями? Тогда в следующей главе обрати внимание на то, что не всех Христос послал проповедовать, кто уверовал в Него, но избрал для проповеди только 12. И никто из них не вышел на делание по своей воле, но извел их Христос.

Мф. 10:8. Туне приясте, туне дадите. Этими словаки часто укоряют православных священников, собирающих деньги за требоисправления. Укор может быть справедлив в том случае, если священник заражен

сребролюбием и раздаяние благодати делает средством для питания этой страсти. Но если он, не имея никаких иных источников содержания, не стяжав, по заповеди Христа, ни золота, ни серебра, ни меди (Мф. 10:9), отдает все время и все силы на служение алтарю и Слову Божию, то, конечно, он, по неложному слову Господню (Мф. 10:10), достоин пропитания, достоин мзды своея (Лк. 10:7).

Мф. 10:38; см. примеч. к Лк. 9:23.

Мф. 11:25; см. примеч. к Лк. 10:21.

Мф. 12:30. Иже нест со мною, на мя есть: и иже не собирает со мною, расточает. Штундисты говорят: укажите в нашем учении что-нибудь такое, что было бы противно Христу в Его повелениям; тогда мы сознаемся в заблуждении и грехе. Мы на это ответим им: если бы даже вы ни в чем не погрешали против содержащихся в Свящ. Писании заповедей Христа, то и тогда вы были бы все-таки противниками Христа. Противником Христу бывает не только тот, кто – против Христа и Его заповедей, но и тот, кто – не со Христом, – не только тот, кто в противность Христу расточает, но и тот, кто вместе с Ним не собирает. А вы? вместе ли вы со Христом? Христос уже 19 веков собирает людей в Свою Церковь, а штунда явилась всего лет тридцать тому назад. Явившись так недавно, что стали делать штундисты? собирать ли людей туда, куда собирал доселе Христос? Нет; они потянули в сторону, говоря, что только они поняли истину, как-будто доселе Христос не призывал к Себе людей, свидетельствуя им истину. Итак они не со Христом, собиравшим и собирающим людей в Свою Церковь, а кто не со Христом, тот против Него, расточитель достояния Его.

Мф. 12:32. Иже речет (хулу) на Духа Святаго, не отпустится ему, ни в сей век, ни в будущий. Господь ясно различает прощение грехов в сем веке от прощения в будущем. Первое подается согрешающим христианам чрез пастырей Церкви (Мф. 16:19; Мф. 18:18; Ин. 20:23) и доказывается иногда видимыми знаменами милости Божией, дарованием прощенному грешнику временных благ (ср. 2Цар. 6:10–12); а второе (прощение грехов в загробной жизни) подается непосредственно, по молитвам Церкви, и сопровождается улучшением загробной участи.

Мф. 12:48–50; см. примеч. к Мк. гл. 3:33–35.

Мф. 13:24–30; Мф. 13:37–43. Изложенная здесь притча о плевелах показывает, что в Своем Царстве, которое есть Церковь, Господь терпит согрешающих. Что речь идет здесь именно о Царстве Христовом, видно из начала притчи: «Царство небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем» (Мф. 13:24). Что под «добрым семенем» разумеются

«сыны царствия», «праведники», а под плевелами, которые всеяны врагом, «сыны лукавого» (ср. Ин. 8:44), «делающие беззаконие», – это видно из объяснения притчи, преподанного Самим Христом (Мф. 13:38, 41–43). Грешники будут пребывать в Церкви Христовой до самой «жатвы», под которой разумеется «кончина века» (Мф. 13:39). Господь воспрещает извергать их по тому побуждению, которое изложено в словах: да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно с ними и пшеницу (Мф. 13:20). Это должно быть понимаемо не в том смысле, будто Господь и Его служители не могут отличить грешников от праведников, но в том, что и грешники чрез покаяние могут соделаться достойными спасения, люди, утратившие достоинство чад Божиих, могут чрез перемену своего нрава снова возвратить его себе (Мф. 18:15).

Такой же смысл имеет и притча о неводе, см. Мф. 13:47–49.

Посему штундисты не имеют права поносить истинную Христову Церковь за то, что в ней обретаются грешники.

Мф. 15:3, 9. Почто и вы преступаете заповедь Божию за предание ваше – учащее учением человеческим? Эти слова прилагаются иногда штундистами к Свящ. Преданию христианской Церкви, которое они отвергают, как-будто бы ненужное. Они утверждают, что Слово Божие заключено в одном Свящ. Писании, что Свящ. Предание есть будто бы учение человеческое, как выражается здесь Иисус Христос. Но Христос говорит здесь не о всяком предании, а только о предании фарисейском, которое Он в беседе с фарисеями называл «вашим». Было и другое: предание, которое шло не от старцев, но от отцов (Ин. 7:22), и которое заключало в себе истинную волю Божию и предшествовало Писанию: от Авраама до Моисея заповедь об обрезании, обетование о Христе и проч. могли передаваться не иначе, как посредством такого устного предания. – Штундист думает удовольствоваться одним Свящ. Писанием без Предания, но откуда он знает, какие именно книги должно называть общим именем Свящ. Писания? Не от книгопродавца, не от типографщиков, а из Предания Церкви. Кто это Предание лишает всякой веры, тот и в Писание верить не может, – ему пришлось бы верить в него только на основании слов книжного торговца. См. примеч. к Мк. 8:1–8.

Мф. 15:11. Не входящее во уста сквернит человека: но исходящее изоуст, то сквернит человека. Еретики употребляют эти слова против постов, установленных Церковию. Но Церковь запрещает в постный день вкушение мяса не потому, чтобы оно было само по себе нечисто, но для того, чтобы обуздать плотоугодие, научить покаянию и повиновению. Если кто ест в пост скромное, то он не по той причине грешит, чтобы

входящая в него пища оскверняла его душу, а по той; что оскверняют ее исходящие от сердца его невоздержание и неповиновение. См. примеч. к Мк. 7:18–19.

Мф. 15:28. См. примеч. к Мк. 2:3–5.

Мф. 16:18. Ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь мою, и врата ада не одолеют ей. Спросим у штундистов, когда Господь создал Церковь, тогда ли, когда явилась штунда, или вскоре после Своего страдания и прославления в день сошествия Св. Духа на апостолов? Нелепо думать, что Церковь возникла только с появлением штунды; если же она была создана раньше, утверждена на камени, имела Строителя Божественного и приняла от Него обещание, что ее не одолеет ад (сатана), то как она могла погрязнуть в заблуждениях, забыть истинное учение, утратить разумение Евангелия? Ничего этого быть не могло с Церковью Христа, и посему не поносить ее должны штундисты, а у нее учиться. И в нее собираться. Они не суть Церковь уже по тому одному, что явились недавно (Втор. 32:17); они суть врата, орудие ада, потому что восстают против Церкви; третьего места им нет.

Мф. 16:19; см. примеч. к Мф. 18:18.

Мф. 16:24; см. примеч. к Лк. 9:28.

Мф. 16:26; см. примеч. к Мк. 8:37.

Мф. Гл. 17:21; см. примеч. к Мк. 9:29.

Мф. 18:10. Не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко ангели их на небесех выну видят лице Отца моего небеснаго. Дети, которых презирать запрещает здесь Господь, имеют, по Его словам, своих ангелов, т.е. ангелов, приставленных к ним для охраны и заступления, при том столь близких к Богу, что они постоянно видят лице Его. Опасно» презирать тех, которые имеют таких могущественных хранителей. Но не менее опасно, с детства находясь под покровительством ангела, не хотеть звать его, не чтить его и не входить с ним в молитвенное общение.

Мф. 18:17. Повеждь Церкви: аще же и Церковь преслушает (брат, согрешающий против тебя), буди тебе якоже язычник и мытарь. Обязанности в отношении к согрешившему брату являются двоякими: до того времени, пока брат не явился ослушником Церкви, всемерно исправляй его; когда же он преслушает Церковь, прерви всякое общение с ним, как с неверным. Кто же разумеется здесь под Церковью, которую Господь так возвышает? Это видно из следующего стиха.

Мф. 18:18. Аминь бо глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси. Здесь Господь возвышает власть апостолов и связывает с этим прежде сказанное, говоря бо, ибо. Действительно, становится

понятным, почему послушник Церкви должен почитаться нами за неверного; по тому, что апостолы (и их преемники) величайшую имеют власть, а они-то именно и разумелись выше под Церковью. Хотя под Церковью разумеется общество всех верующих, но в особенности ее начальники (как под словом Россия часто разумеется ее правительство и Государь). Кому сказано свяжете – разрешите? Не обществу или собранию, потому что то же сказано и одному Петру в отдельности (Мф. 16:19), однако и не всякому верующему в отдельности, так как по воскресении Господь, дунув, сказал апостолам: примите дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся (Ин. 20:23). Если бы всякому верующему принадлежала такая власть, то не от апостолов, а от самого себя всякий должен был бы получать отпущение грехов. – Итак, в лице апостолов учреждено в Церкви Христовой сословие священных начальников, разрешающих и отпускающих грехи с небесною силою, грехи не внешних, не чуждых вере людей (от суда над такими апостолы отказывались; что ми и внешних судити? говорит ап. Павел, 1Кор. 5:12), но грехи братьев (Мф. 18:15), получивших чрез крещение область быть чадами Божиими, а между собой братьями (Ин. 1:12). Здесь незыблемое основание для православного учения о таинстве покаяния.

Мф. 18:19. Аще два от вас совещаеца на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будет има. Это штундисты относят к себе и к своим собраниям; но это относится к апостолам, к тем же лицам, которым сказано: свяжете – разрешите.

Мф. 18:20. Идеже бо еста два, или трие собрани во имя мое, ту есмь посреди их. Это должно понимать и о мирских людях, ибо не сказано: от вас, т.е., из апостолов; но штундисты все-таки не могут относить это к своим собраниям, потому что собираются они не во имя Христово. Представим себе, что одновременно собрались в одном месте православные для суждения о том, как исправить заблуждающих еретиков, а в другом – еретики для суждения о том, как противиться всем мерам православных. Ужели и те, и другие собрались во имя Христово, ужели и с теми, и с другими Христос и Его всесильная помощь? Это невозможно. Во имя Христово сходятся те, которые с Ним собирают, но не те, которые расточают.

Мф. 19:6. Еже Бог сочета, человек да не разлучает. Из этих слов усматривается, что от Бога сочетаваются друг другу муж и жена. Посему брак отнюдь не может быть исключаем из области действия Христовой благодати. Особенное основание для этого заключается в том, что прежде брачного соединения христианин бывает соединен со Христом, образуя с

Ним один дух (1Кор. 6:17) и одно тело (1Кор. 6:15 и 1Кор. 12:13). Чтобы брачное соединение не расторгло соединения со Христом (как оно расторгает соединение с родителями, по словам: оставит человек отца свою и мать, и прилепится к жене своей, Мф. 19:5), чтобы одно соединение сообразовалось с другим, требуется брак в смысле христианского таинства (Еф. 5:32).

Мф. 19:14. Оставьте детей – приии ко мне. Штундисты, вопреки этим словам, не допускают детей до спасительных таинств, утверждая, будто они неспособны к восприятию благодати; но тогда зачем же Господь возлагал на них руки (Мф. 19:15)? См. примеч. к Лк. 18:15–16.

Мф. 19:21–24: см. прим. к Мк. 10:21–27.

Мф. 19:28. Сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленама Израилевома. Если Апостолы, а потом и все святые (см. 1Кор. 6:2) будут судить Израиля и весь мир, т.е., за грешников ходатайствовать, а упорных нечестивцев избличать, то как же не признавать благочестивыми призывание святых в молитвам?

Мф. 20:22; см. прим. к Мк. 10:38.

Мф. 20:27; см. примеч. к Лк. 9:48.

Мф. 21:12–13. И вниде Иисус в церковь Божию, и изгна вся продающыя – и глагола им: писано есть: храм мой, храм молитвы наречется (по-русски: дом Мой, дом молитвы наречется, Ис. 56:7; Иер. 7:11). Между тем штундисты утверждают, что храмы не нужны ни для обитания Божия, ни для молитвы. Но не таково учение Христа. Своим учением Он не водворял в храме пустоты; иначе для чего бы стал Он гневаться на тех, которые расположились в храме для торговли? Он ревновал здесь не об одном только ветхозаветном храме; о нем не стоило ревновать, потому что ему Сам Христос предрек скорое разрушение, и все, совершавшееся в нем, в ближайшие дни должно было утратить значение. Христос ревновал о доме Своем вообще, о доме молитвы, каких много будет построено по лицу земли. Он говорит: «дом Мой»; это значит: «Я живу в нем не по Своему божественному существу, которое вездесуще (Деян. 7:48), но по Своему человеколюбию, чтобы вступать здесь в общение с ограниченными людьми». Это общение наипаче бывает в молитве, которую Господь приемлет особенно в храме от приступающих к лицу Его.

Мф. 21:15–16. Если Господь в устах грудных младенцев устрояет Себе хвалу, то какое основание имеют штундисты для того, чтобы удалять их от крещения?

Мф. 21:41; см. примеч. к Лк. 20:9–16.

Мф. 22:21. Воздадите убо Кесарева Кесареви, и Божия Богови. «Воздавайте» значит «возвращайте». Так как все, что мы имеем, есть Божие, то мы должны все посвящать и обращать на служение Богу. Но Господь говорит также: Кесарева Кесареви: что вы получили от Кесаря (напр. монету), то возвращайте ему (в виде подати). Это уясняется так, что нечто мы получаем от Бога (ибо все от Него) чрез Царя и посему должны возвращать Царю, а чрез него и Самому Богу. На этом основывается исполнение обязанностей, налагаемых на людей земною властью, что апостол разъясняет еще подробнее (Рим. 13:1–7), но что некоторые еретики отвергают.

Мф. 23:3. Вся, елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите, по делом же их не творите. Вот правило, приложимое к тем случаям, когда церковные пастыри ведут жизнь, несообразную с их учением: не отвергая их права на учительство, должно следовать их учению, но не примеру жизни.

Мф. 23:8. Вы же не нарицаетесь учителя. Штундисты не признают данных (Еф. 4:11) и поставленных (1Тим. 2:7) от Бога учителей Церкви и считают вышесказанные слова Христа для этого основанием. Но Господь говорить: не нарицаетесь, т.е., не надмевайтесь наименованием учителей, не допускайте в сердце своем тщеславного самоуслаждения, когда будут звать вас учителями. За что обличал Господь фарисеев? За то, что они любят – зватися от человек: учителю, учителю (Мф. 23:7). И дальше, пресекая гордость, напоминает, что все мы (не исключая и церковных учителей) – братья, что нет никому основания для гордости, – все (также без исключения) получили истину от Христа: един бо есть ваш учитель, Христос.

Мф. 23:9. И отца не зовите себе на земли. Фарисеи находили для себя повод к гордости и в том еще, что они имеют такого-то отца, такого-то учителя (и учителей называли отцами, аввами). Иоанн Креститель говорил фарисеям: не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама (3, 9), не отрицая происхождения фарисеев от Авраама, но осуждая их гордость. Так и Христос: не отрицает того, что есть у людей человеческие отцы (плотские и духовные), но воспрещает величаться предками или наставниками. Един бо есть Отец ваш. Зачем людям гордиться одному перед другим, когда они имеют одного Отца Небесного, следовательно, суть между собою (как выше сказано) братья?

Мф. 23:16–19. Горе вам вожди слепии, глаголющии: иже аще кленется церковию, ничесоже есть: а иже кленется златом церковным, должен есть. Буи и слепии, что бо более есть, злато ли, или церковь, святящая злато –

что более, дар ли, или оltарь, святяй дар? И так, Господь приписывает святость неодушевленным предметам, каковы – храм, золото, жертвенник, дар на жертвеннике. Он указывает даже на преемство между ними святости: золото храма принимает святость от храма, жертвенник сообщает святость дару, или жертве. Как же штундисты хотят, чтобы Господь Иисус Христос (Который больше храма, Мф. 12:6) не сообщил святости кресту, на котором Он, как на жертвеннике, принес Себя в жертву за наши грехи?

Что разумеется, однако, под святостью неодушевленных предметов? Конечно, не добродетель (лишенные разума и свободы, эти предметы не способны к добродетели), но большая или меньшая близость их к Божеству, большая или меньшая степень подобающего им почитания, особенно же благодатная или чудодейственная сила, которую они получают чрез свое приближение к Богу, источнику спасения (ср. Мф. 9:20; Мф. 14:36 и под.).

Мф. 23:20–21. Иже кленется олтарем, кленется им, и сущим верху его. Если таково общение между жертвенником и тем, что находится на жертвеннике, то не права ли Церковь, когда почитает крест, на котором вознес Себя в жертву Иисус Христос, и не относится ли это почитание к Самому Христу, на кресте вкусившему страдания и смерть? И наоборот, кто хулит и проклинает крест, тот не хулит ли и Распятого на нем? Конечно (ср. Гал. 6:14; 1Кор. 1:18).

Мф. 24:20. Молитесь, да не будет бегство ваше в зиме, ни в субботу. На основании этих слов субботники утверждают, что суббота должна соблюдаться и в Новозаветной Церкви, так как Христос будто бы предрек, что если бегство верующих в Него придется в субботу, в 7-й день ведали, то покой сего дня должен будет помешать этому бегству. Но под «субботой» разумелся у евреев не только 7-й день недели, а и вообще праздничный день: см. Лев. 16:31 (день очищения называется субботой суббот), Лев. 23:11 (пасха называется субботой), Лев. 23:32 и др. мм. Посему слова Христа можно излагать так: «да не будет бегство ваше в праздничный день». И действительно, ап. Павел отправился в путешествие только в понедельник, а в 1-й день недели, в воскресенье, учил и преломлял хлеб: Деян. 20:7–11.

Мф. 24:34–36; см. примеч. к Мк. 13:30–32.

Мф. 26:26. Прием Иисус хлеб, и благословив преломи, и даяше учеником, и рече: примите, ядите: сие есть тело мое. По еванг. Луке, Христос присоединил еже за вы даемо (Лк. 22:19), а по св. Павлу, сказал еще: еже за вы ломимое (1Кор. 11:24). По еванг. Луке, сказал также: сие

творите в мое воспоминание. Отвергающие таинство Тела и Крови Христовых прямо противятся словам Господа: сие творите в мое воспоминание. Что сие? Конечно то, что пред этим перечислено; а именно – взятие (прием, проскомидия), благословение (освящение молитвою, пресуществление хлеба в Тело Христово силою Св. Духа, что бывает во время литургии верных), преломление и раздаяние (причащение священнодействующих и верующих). Кто говорит, что хлеб в Евхаристии есть только образ Тела Христова, тот противоречит смыслу слов: сие есть тело мое (Господь не сказал: это есть образ, подобие Тела Моего), противоречит также и слову: ломимое, так как это слово имеет связь, с предшествующим: преломи; значит, Господь преломлял уже не хлеб, знак Тела, а самое Тело. (На Голгофе Тело Господне не преломлялось, в чем еванг. Иоанн и усматривал исполнение ветхозаветного пророчения: кость не сокрушится от него, Ин. 19:36).

Мф. 26:27–28. И прием чашу, и хвалу воздав, даде им, глаголя: пейте от нея вси. И далее, как еванг. Лука передает, сказал Господь: сия чаша, новый завет моею кровию, яже за вы проливается (Лк. 22:20); к этому, по 1Кор. 11:25, добавлено: сие творите, елижды аще пиете, в мое воспоминание. Потом уже должны быть полагаемы слова Христовы у еванг. Матфея: сия бо есть кровь моя, новаго завета, яже за многия изливаема, во оставление грехов. И здесь обращаем внимание еретиков на повеление Господа пить от чаши всем, всегда творить сие, а также на то, что, по собственным словам Христа, в чаше была Кровь Его, что ради этого именно и стала чаша Новым Заветом, что посему без причащения от чаши никто не может быть участником и Нового Завета, новых и великих обетований Божиих (аще не снете плоти Сына человеческого, не пиете крове его, живота не имате в себе, Ин. 6:53).

Мф. 28:9 и Мф. 28:17. Здесь указываются нам примеры телесного поклонения Христу, отвергаемые еретиками.

Мф. 28:20. Се аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Вечное пребывание Христа с апостолами, и со всеми, кто верует в Него словесе их ради (Ин. 17:20–21), удостоверяет, что Церковь ее может погрязнуть в заблуждениях и потерять истинное разумение евангельского учения.

Мк. 1:8. Аз крестих вы водою: той же (Иисус Христос) крестит вы Духом Святым. Основываясь будто бы на этих словах Иоанна Крестителя, некоторые штундисты отвергают крещение водою, утверждая, что водное крещение было свойственно Иоанну Предтече, Иисусу же Христу чуждо, так как Христос очищает от грехов будто бы без посредства воды, только благодатию Святаго Духа. Но для такого лжеучения в означенных словах

Крестителя не содержится оснований. Хотя Иоанн Креститель и отличает в них крещение Христово от своего водного крещения, хотя особенность Христова крещения и поставляет в том, что оно будет совершаться силою Духа Святаго, однако и водное погружение из него не исключает крещение, по буквальному смыслу этого слова, есть погружение, а так как погружаться можно в воде, то вода и разумеется в слове крестить – сама собою. Если же Иоанн Креститель выражается так, что Христос будет крестить не водою, а Святым Духом (следовательно, как бы уже без воды), то в этом образе выражения он следует обычаю Библии: утверждая большее и высшее, меньшее и низшее отстранять, хотя) и это меньшее однако есть, присутствует. Не вы будете глаголющими, но Дух Отца вашего глаголай в вас (Мф. 10:20), говорит Господь апостолам, хотя, несомненно, и апостолы будут говорить, но только укрепляемые и научаемые высшею силою. Апостол Павел говорит, что не он трудился, но благодать Божия, которая в нем, хотя ясно и несомненно (на основании тех же его слов), что и он трудился (1Кор. 15:10). См. примеч. в Мф. 3:11.

Мк. 1:13. И бе в пустыни – и бе со зверми. Здесь пример и основание для пустынножительства, для удалений от людей, имеющего целью сосредоточенную молитву и богомыслие. В человеке тогда и неразумные твари видят своего владыку, и не вредят ему, как не вредили Иисусу Христу, потому что и звери, как и вся земля, полны, хотя и смутного ведения о Боге и способны ощущать в человеке образ Божий, когда он в нем ясно является.

Мк. 1:35. И утро, ноци сущей зело, воставв изыде, и иде в пусто место, и ту молитву деяше. Это было на другой день субботы, потому что бывшее накануне исцеление тещи Симоновой и многих недужных, по ясному указанию ев. Марка, совершено в субботу, так как в тот же день Христос был в синагоге (Мк. 1:29), а в синагогах Он учил по субботам (Мк. 1:21–28). Следующий же за субботой день есть первый день недели, наш воскресный день, и то, что Господь в этот день молитву деяше, может служить одним из оснований и примеров освящения и употребления для молитвы этого именно дня (не субботы, как учат субботники).

Мк. 2:3–5. И приидоша к нему, носяще разслабленна жилами, носима четырьми: и не могущым приблизитися к нему народа ради, открывша покров, идеже бе, и прокопавше свесиша одр, на немже разслабленный лежаше. Видев же Иисус веру их, глагола разслабленному: чадо, отпускаются тебе греси твои. Чью веру видел Иисус Христос? Не очевидно ли, что – веру тех, которые, не имея возможности приблизиться к Нему, сделали столько усилий, чтобы невозможное стало возможным? Когда

говорится о вере их, то, по связи и слов, и мыслей, необходимо разуместь веру тех четырех человек, которые несли расслабленного. Отсюда следует, что Господь прощает расслабленному грехи по вере принесших его четырех. Через это подается Евангелием великая мысль, что в единстве Церкви вера одних ее членов может иногда служить причиной или основанием для уврачевания и спасения других; так это и бывает в таинстве крещения, когда по вере восприемников, приносящих младенца в купели возрождения, младенцу подается новая благодатная жизнь. По чьей вере исцелен слуга сотника (Мф. 8:13), дочь хананеянки (Мф. 15:28)? По вере не самих исцеляемых, а других лиц (сотника, матери-хананеянки). Так бывает у нас и при крещении детей.

Мк. 3:33–35. И отвеща им, глаголя: кто есть мати моя, или братия моя? и соглядав окрест себе сидящяя, глаголя: се мати моя и братия моя: иже бо аще сотворит волю Божию, сей брат мой и сестра моя и мати ми есть. Здесь Господь выражает не то, что Он не имеет любви к Матери и братьям, а то, что теперь Он отдает все заботы сидящим вокруг Него, чтобы наставить их в истине. «Вот о ком забочусь, как бы так говорит Он, – вместо того, чтобы заботиться о Матери Моей и о родных Моих». Этим Он показывает только то, какие великие жертвы приносит Он спасению людей. Он и на крест взойдет, хотя знает, что при виде Его страданий душу Матери Его пройдет оружие. Значит ли это, что Матерь Его стала для Него чужой? Но тогда выходило бы, что и все человеческое естество, воспринятое Им от Матери, было Ему как будто не своим. Он указывает на величие жертвы Своей, говоря, что для спасения людей Он даже отлагает попечение о Матери, а штундисты уничижают Его жертву, говоря, что Матерь была Ему ни по чем, что посему в мы не обязаны чтить Ее. Ср. Мф. 12:48–50.

Мк. 4:11, 25, 34. Этими изречениями Господа опровергается представление штундистов (из которого они выводят отрицание церковного учительства), будто Христос преподавал Свое учение так, что оно было для всех одинаково ясно (отсюда неправильная ссылка на Мк. 13:37).

Мк. 6:13. Мазаху маслом многи недужныя, и исцелеваху. Таким образом, таинство елеосвящения (или соборования), которое существует в Православной Церкви, имеет для себя образец и основание в том, что еще во время Христа помазание маслом служило для апостолов средством к исцелению недужных. (О том, что это благодатное помазание было и после Христа, в апостольский век, см. Иак. 5:14 и 16). Замечательно и то, что помазание маслом от апостолов заменяло возложение рук Христом

(ср. Мк. 6:5 и др.).

Мк. 7:1–8. К сказанному по поводу Мф. 15:3 и 9, присоединим, что Господь осуждает здесь предание человеческое, имеющее источник в подверженном заблуждению уме человеческом (Мк. 7:7), порождаемое сердцем, далеко отстоящим от Господа (Мк. 7:6), противоречащее прямым повелениям и заповедям откровенного закона Божия (Мк. 7:8–9) и посему приводящее к одному лицемерию (Мк. 7:6), а не к истинному богопочтению. Могут ли штундисты доказать, что таковы же предания и обычаи св. Православной Церкви? Нет, по их существу, они не, таковы.

Мк. 7:18–19. Все, еже извне входимое в человека, не может осквернить его; яко не входит ему в сердце, во чрево. Здесь замечательное дополнение к словам, приводимым у ев. Матфея (Мф. 15:17). Почему входящее извне не сквернит, не делает человека виновным в очах Божиих? потому единственно, что проходит мимо сердца, на которое только и зрит Господь (1Цар. 16:7). Но спрашивается: всегда ли, и непременно входящее в человека извне проходит мимо сердца, не касается ли оно иногда и сердца? И если это бывает, то не возможно ли тогда, что входящее сквернит человека, оскверняя его сердце? Если я ем скоромную пищу, зная, что она запрещена, отвергая власть запретившей ее Церкви, пренебрегая воздержанием, возлюбивши плотоугодие, то уже нельзя сказать о такой, пище, что она проходит мимо сердца и не оскверняет его; напротив, тогда, соединившись с злыми помыслами и нечистыми распоряжениями, она делает и сердце нечистым (хотя бы сама, в себе не имела нечистоты, Рим. 14:14).

Мк. 9:34; см. примеч. к Лк. 9:23.

Мк. 9:37. Что даст человек измену на души своей? Подразумевается ответ: ничего. Как же у нас для освобождения души от адских мучений приносятся до нее молитвы, совершаются заупокойные обедни, раздаются милостыня? Не представляется ли все это бесполезным, если человек ничем не может искупить погубленной, души? Отвечаем: Православная Церковь верит в благотворность молитв и приношений за грешников, умерших с верою и не безнадежных, не совершенно, погибших для спасения; она приписывает значение не сумме вкладов, не самой плате за поминовение, а искренности и теплоте чувства, выражающегося в заупокойных молитвах и приношениях (кто из православных думает иначе, тот, конечно, заблуждается: от богатства ничто в деле спасения зависеть не может); умерший при этом не сам молится и приносит спасительную жертву за свою душу, а другие за него это делают; для него прошло уже время спасительных подвигов; молитва же за него других

должна иметь действие по примерам евангельским (так сестра Лазаря ходатайствовала пред Христом за умершего брата своего, Ин. 11:22) и по единству верующих как живущих, так и умерших.

Мк. 9:29. Сей род ничимже может изыти, токмо молитвою и постом. Эти слова должно сопоставить со словами Господа у ев. Матфея, в Мф. 17:20–21. Ответствуя на вопрос учеников: почто мы не возмогохом изгнати его (духа нечистого), Господь, по ев. Матфею, сказал: за неверствие ваше, а по ев. Марку, прямо сказал эти слова (помещенные у ев. Матфея ниже, ст. 21): сей род ничимже может изыти, токмо молитвою и постом. Значит, для изгнания или отгнания сего рода злых духов нужна вера, которой, тогда мало еще было у апостолов (см. ев. Матфея) нужны молитва и пост (см. ев. Марка). Чтобы не представлять Иисуса Христа разноречащим об одном и том же предмете, должно принять, что для одной и той же цели Он в обоих местах Евангелия предлагал одно и то же средство; какое же? веру, конечно (см. у Матфея), но не праздную, а выражающуюся в молитве и посте (см. у Марка), так что вера, молитва и пост оказываются здесь одним и тем же. Штундисты и лютеране, уничижая пост и проповедуя только одну веру, разделяют неразделимое, различают то, что Христос считал за одно.

Мк. 10:14; см. примеч. к Лк. 18:15–16.

Мк. 10:21–27. Иисус же возрев нань, возлюби его, и рече ему: единаго еси не докончал: иди, елика имаши, продаждь, и даждь нищым – и ходи в след мене, взем крест. Сопоставляя эти слова с теми, которые сообщает нам ев. Матфей, мы видим, что Господь дает здесь заповедь не безусловно обязательную, не всеобщую, не для всех христиан, а только для тех из них, которые хотят быть совершенными, желают достигнуть высшей степени богоподобия, какая доступна человеку на земле. По ев. Матфею (Мф. 19:21), Господь сказал богатому юноше: аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищым. Всякий должен следовать за Христом, неся крест свой, но не всякий непременно обязан при этом отречься от имущества своего. Многие следовали за Христом, не отрекаясь от имений своих, но служа Ему от них (Лк. 8:3). Закхей не все обещал раздать нищим, а только половину того, что имел, и однако объявлен от Христа истинным сыном Авраама (Лк. 19:9). Господь говорит, что трудно имеющим богатство войти в Царство Небесное, Мк. 10:23, но в следующем (Мк. 10:24) стихе объясняет эти слова, говоря, что это трудно уповающим на богатство, поставляющим в богатстве свою гордость. Посему, если и трудно с богатством войти в Царство Небесное, то не по причине самого богатства (никакое вообще внешнее положение

не может само по себе препятствовать нашему спасению, а потому, что богатство большей частью привязывает людей к себе, обольщает их. Пусть богатч не обольщается богатством своим, и с благодатною помощию Божию он достигнет спасения.

Мк. 10:29–30. Никтоже есть, иже оставил есть дом, или братию, или сестры, или отца, или мать – мене ради и евангелия ради – аще не примет сторицею ныне, во время сие, домов, и братий, и сестр, и отца, и матери, и чад, и сел, во изгнании, и в век грядущий живот вечный. На сем основано существование в св. Церкви разнообразного духовного родства: в ней чтятся св. отцы (богопросвещенные учителя веры), отцы духовные (возродившие нас проповедью и таинствами), отцы восприемные (восприявшие нас от купели крещения) и проч., чего штундисты не принимают.

Мк. 10:38. Можета ли пити чашу, юже аз пию, и крещением, имже аз крещаяся, креститися? Некоторые говорят, что не должно креститься в воде, что Христос под крещением разумел страдания иди чашу смерти. Несомненно, что Христос крещением называл и страдания; о Своих страданиях Он в Лк. 12:50 говорит, как о предстоящем Ему, но еще не наступившем крещении – в то время, когда Его крещение от Иоанна уже совершилось. Однако Христос учил и о водном крещении, называл водное крещение Иоанна правдою (Мф. 3:15), хвалил тех, которые приняли это крещение, как оправдивших Бога (Лк. 7:29), и что еще важнее, установил для Своей Церкви крещение, как возрождение водою и Духом (Ин. 3:5).

Если хочешь знать, почему Господь называл одним и тем же именем предметы, по-видимому, столь различные (крещением называл и страдания, и погружение в воде), то это уяснится тебе из буквального значения греческого слова βαπτισμα (крещение): оно собственно значит погружение; а страдания изображаются в Писании под образом погружения в глубокую воду (Пс. 68:1–3); по сему-то они и называются погружением, иди крещением.

Мк. 11:23. Имейте веру Божию – иже аще речет горе сей: двинися, и верзися в море: и не размыслит в сердце своем, но веру имет, яко еже глаголет, бывает: будет ему, еже аще речет. Говорят: нужно только верить, и все будет возможно верующему. Однако, мы уже видели, что под верою Господь нераздельно понимает и молитву, и пост (см. примеч. к Мк. 9:29). Кроме этого, кто не усомнится в том, что все, чего он ни захочет, совершится по одному его слову? Конечно, тот, кто пребывает во Христе, и есть едино с Ним (Ин. 15:7). А такое единение со Христом достигается в Церкви, которая потому и есть тело Его, что соединена с Ним, как тело

соединено с своею главою. Удаляющийся от Церкви, от ее учения, от таинств, в которых Христос вступает с нами в общение и единение, если возомнит о себе, что все может, будет самообольщенным. Вера Божия, совершающая чудеса, есть вера прежде всего истинная, согласная с учением Слова Божия и св. Церкви, так как всякая иная вера разъединяла бы нас со Христом, а не соединяла с Ним.

Мк. 12:38, 39. «Остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах – сидеть впереди – возлежать на первом месте». – Штундисты относят это обличение Христа к православному духовенству, которое также носит длинные одежды. Но есть различие между нашим духовенством и современными Христу книжниками: духовенство носит такие одежды по закону и обязанности, а книжники по собственному желанию, проистекавшему из тщеславия; в наше время длинная одежда не придает человеку важности, и многими даже порицается, как неудобная, стеснительная и старомодная; а тогда она указывала на знатность и достоинство. Таковую именно одежду (στολή), велел изнести блудному сыну помиловавшей его отец, возвращая ему наследственное достоинство (Лк. 16:22). Вообще Господь осуждает в этом месте тщеславие, а не тот или другой покрой платья.

Мк. 12:41–44. Повествование о вдове, положившей в церковную сокровищницу две последних у нее лепты, и о том, как принял и оценил Господь ее жертву, научает жертвовать на христианские храмы, делать денежные вклады на их устройство и украшение, не жалеть для этого и последних средств, зная при этом, что Господь оценивает такие приношения не по сумме их, а по сравнению их с достатком приносящего. Таким образом, нищий, опускающий в церковную кружку вымоленную им пред этим копейку, жертвует больше, чем богач, который дает рубль, ничего ему при богатстве его не стоящий. См. примеч. к Лк. 21:1–4.

Мк. 13:13. И будете ненавидимы всеми имене моего ради: претерпевый же до конца, той спасен будет. (См. Мф. 24:9–13). Штундисты, будучи нелюбимы и преследуемы, видят в этом доказательство того, что они – истинные ученики Христовы. Но с таким же основанием могут утверждать это в евреи... Штундистов ненавидят не за исповедание имени Христова, а за то, что они, ложно именуясь учениками Христа, унижают Церковь, Им созданную. Не всякий спасется, кто только претерпит, но тот лишь спасется, кто претерпит по-христиански, т.е., с истинной верой во Христа, хранимой, как сокровище, среди преследований и испытаний.

Мк. 13:30, 32. Не имать прейти род сей, дондеже вся сия будут. – О

дни же том, или о часе, никтоже весть, ни Ангели, иже суть на небесех, ни Сын, токмо Отец. Основываясь на ст. 30, штундисты и др. сектанты утверждают, что кончина мира приблизилась. Но в словах Господа ясно разграничиваются сия, с одной стороны, и тот день или час, с другой. Сия будут еще при сем роде, т.е., при том поколении людей, которое было современно Христу (а не нам): а тот день или час (вообще время) никому неизвестны, даже Самому Христу, но только одному Отцу. Так разграничиваются сия и то. Что же разуметь под сими и под тем? Очевидно, не одно и то же, но под сими должно разуметь гибель Иерусалима, предлежавшего во время беседы взорам Иисуса Христа, а под тем – второе Его пришествие и кончину мира; так как вообще под сим разумеется ближайшее по месту и времени, а под тем дальнейшее. Посему должно принять, что Господь не представлял того дня и часа (дня и часа Своего пришествия и кончины мира) ни близкими, ни отдаленными по времени, но только совершенно неизвестными.

Мк. 13:37. Яже вам глаголю, всем глаголю: бдите. Сектанты думают опереться на эти слова, отвергая церковное учительство, отрицая преимущество пастырей, отличие священников. Но учительство основывается не на различии учения, но на равной степени его разумения. Учителя отличаются, от учеников не потому, что у них одна истина, а у учеников другая, а потому, что они лучше знают и разумеют, истину, чем другие, а потому и учат других (по данной им от Бога власти). Таким образом, хотя Господь проповедал для всех одно учение, одни заповеди и обетования, однако установил апостольское служение для проповедания, учения и совершения таинств. Кроме того, должно сказать, что в указанном ст. Господь говорит только о заповеди бодрствования и постоянной готовности к сретению Его. В ев. Луки повествуется, что ап. Петр на слова Господа: будите готови; яко, в онъже час не мните, Сын человеческий придет – отвечал вопросом: к нам ли, притчу сию глаголеши, или ко всем (Лк. 12:40–41)? ужели мы одни должны готовиться, ужели мы одни должны бодрствовать, не зная ни дня Твоего, ни часа (хотя нам следовало бы знать, как ближайшим ученикам Твоим, которых Ты нарек друзьями, Ин. 15:15)? Посему Господь и отвечает – у ев. Луки приточно (в притче о благоразумном домоправителе и о неверном рабе, и далее, Лк. 12:42–48), а здесь – у ев. Марка – прямо, – что все должны бодрствовать.

Мк. 16:16. Иже веру имет и крестится, спасе будет: а иже не имет веры, осужден будет. На эти слова Господа ссылаются штундисты, когда утверждают, что младенцы не должны быть допускаемы к крещению, как

неспособные к сознательному усвоению (имет) веры. Им следовало бы уже прямо говорить, что младенцам не доступно спасение, что они обречены, в случае смерти, на осуждение. Однако этого штундисты не говорят; за что обрекать на вечное осуждение ребенка, которому не проповедано, который не прекословил проповеди? Было бы противно справедливости приговаривать младенца к совершенному лишению вечной жизни. Но тогда за что же лишать его и крещения, которым в человеке начинается вечная жизнь? – Когда Иисус Христос говорит: а иже не имет веры, осужден будет, то понимает не простое отсутствие сознательней веры, а противление вере, отказ от нее; дети не имеют сознательной веры, но они и не отказываются от нее, а посему и не могут быть лишаемы крещения, как не лишаемы были его в век апостольский (Деян. 16:15).

Лк. 1:1. Понеже убо мнози начаша чинити повесть о извествовавшихся нас вещех. Какая разумеется здесь «повесть», письменная или устная? Конечно, письменная; потому что далее (Лк. 1:3) евангелист говорит: изволися и мне – писати тее, – говорит: и мне, побуждая себя, очевидно, примером тех, которые свои повествования писали.

Кто эти мнози, которые начаша чинити повесть? Точно неизвестно; однако можно безошибочно заключать по ходу речи, что здесь евангелист имеет в виду не апостолов и не ближайших к апостолам учеников Христовых, подобных ему самому, так как ни себя к ним, ни их к себе он не причисляет. Напротив, он их противопоставлял себе, как бы так говоря: они начаша чинити повесть о том, что достоверно известно не им, а нам. Итак, множество пишущих, о котором говорит здесь св. ев. Лука, не принадлежало к лику апостолов и ближайших к ним учеников Господа: по-видимому, была даже опасность, что эти пишущие могут в своих писаниях отступить от точности и последовательности описываемых ими вещей.

Что же делали, чем если не писаниями, первоначально созидали Церковь апостолы, самовидцы и служители Слова?

Лк. 1:2. Якоже предаша нам иже исперва самовидцы и слуги бывшии словесе. Как эти очевидцы предавали? письменно или устно? Очевидно, устно. Если бы они предавали письменно, то не зачем было евангелисту Луке, по их образцу, писать еще свое повествование (достаточно было бы послать Феофилу писание самовидцев). К тому же из трех прочих евангелистов никто не был исперва самовидцем Христа, и ни в одном из трех евангелий повествование не ведется с самого начала евангельской истории (сначала, выше, Лк. 1:3), с рождения Предтечи и благовещения. Предполагать, что писание самовидцев утратилось, невозможно; этого не

допустил бы Дух Святой, сохраняющий все, что служит к утверждению истины. Итак, говоря о предании самовидцев, ев. Лука понимает предание устное; из него-то он и узнал как то, что есть общего в его Евангелии с прочими евангелиями, так и то, о чем повествует только он один.

Что вытекает из сказанного? Во 1-х, что Предание предшествовало Писанию, что Церковь основана была сначала на Предании, которое апостолы положили в основание Церкви тогда, когда еще не было Писания. Во 2-х, Писание произошло, между прочим, потом, что стала являться опасность, что люди, мало утвержденные в истине, плодя писания, не имеющие достоверности, повредят идущее от самовидцев предание.

Не безумно ли после этого отвергать Предание, как позднейшее человеческое измышление, и принимать одно Писание, как-будто Господь Иисус Христос и самовидцы Его были какими-нибудь писателями?

Чтобы сделать понятным отношение между Преданием и Писанием, ев. Лука далее говорит (Лк. 1:4): изволися и мне писати тебе, – да разумеешь, о нихже научился еси словесех, утверждение: ты уже научился и научен, хотя и не было пред тобою Писания; однако, чтобы иметь точное и незыблемое основание для веры, прими и Писание.

Лк. 1:48. Се бо отныне ублажат мя вси роди. Эти слова Богоматери служат для нас основанием возносить Ей хвалы ради совершившегося чрез Нее воплощения. В евангелии Луки говорится о возвращении Израилю милости Божией и о всемирном прославлении его (Лк. 1:54; 2:32). Все это должно быть понимаемо по преимуществу о той Дщери Израиля, чрез которую исполнился завет, данный Аврааму и семени его (Лк. 1:55). Так прославлять св. Деву, тому научает нас пример архангела Гавриила, сказавшего Ей: радуйся, благодатная – благословенна ты (Лк. 1:28 и дал.), – пример праведной Елисаветы, возопившей гласом велиим: «благословенна» – и нарекшей Марию Матерью Господа (Лк. 1:42 и дал.). – Архангел и Елисавета положили начало прославлению Богоматери, но гром прославлений, возносимых Ей, пройдет чрез все времена и чрез все поколения людей: отныне, говорит Она, ублажат мя вси роди. (Ср. Лк. 11:27).

Лк. 2:19: Мариам же соблюдала вся глаголы сия, слагаючи в сердце своем. Дважды говорит об этом евангелист (см. Лк. 2:51), указывая, откуда он почерпнул знание о начале евангельских событий: он заимствовал его от Лица, которое, будучи исперва самовидцем Слова, ничего из тех событий не забывало и не могло забыть, – от Пресв. Матери Божией, так что его евангелие в своем начале есть Ея евангелие.

Лк. 2:49. В тех, яже Отца моего достоин бытьи ми. Что разумеет здесь Божественный Отрок под тем, что принадлежит Отцу Его? Несомненно, храм. Мать Его говорит Ему: се отец твой и аз боляще искахом тебе (Лк. 2:48). Он же отвечает: что яко искасте мене? Вы тревожитесь, раздумывая о причине Моего отделения от дружины (Лк. 2:44); но причина сего та, что Мне должно быть в дому Отца Моего, в храме. Вы болели душею, опасаясь, чтобы не случилось со Мною какого-либо несчастья; но где же безопаснее Мне быть, как не в дому Отца Моего, в храм? Вы не знали, где искать Меня; но Сыну Божию должно быть в дому Отца, и Его нужно искать именно там, в храме. Слова эти, с какой бы стороны мы ни взяли их, содержат мысль о храме, как о доме Божиим, где стоит пребывать Сыну Божию, и где мы должны искать Его.

Лк. 3:13–14. Предтеча Христов Иоанн, шествуя пред лицом Христа и уготовляя путь Ему, не колеблет существовавшего дотоле гражданского и общественного порядка, но утверждал его: не говорит мытарям, что их не должно быть совсем, а только научает их, при сборе податей, не взыскивать с народа лишнего, а брать установленную подать. И войнам же говорит, что их не должно быть, а говорит, что они должны довольствоваться своим жалованьем, оружие, которое они имеют для защиты отечества, вне должны употреблять для грабежа и вымогательства.

Лк. 3:16; см. примеч. к Мф. 3:11.

Лк. 3:22; см. примеч. к Мф. 8:16.

Лк. 5:21. И начаша помышляти книжницы и фарисее, глаголюще: кто есть сей, иже глаголет хулы? кто может оставляти грехи, токмо един Бог? На эти слова книжников опираются штундисты, отвергая право священников разрешать кающихся от грехов. Но для того, чтобы опираться на суждение книжников, нужно сначала доказать, что оно справедливо и истекает из истинного основания и одобрено Христом. Между тем оно истекало не из истинного основания, а из незнания книжников о том, кто есть Христос. Кто есть сей? спрашивают они. Если бы они знали, что Христос есть Сын Божий, Которому Отец отдал весь суд над людьми, да вси чтут Сына, якоже чтут Отца, пославшаго его (Ин. 5:22–23), то не спрашивали бы: кто есть сей? Суждение книжников не одобрено Христом, Который говорит далее: да увесте, яко власть имать Сын человеческий отпущати грехи (Лк. 5:24). Подобно сему, предосудительно и мнение штундистов о пастырях Церкви, истекающее из непонимания того, кто – они. Они поставлены Господом для того, чтобы связывать и разрешать грехи. Правда, всякий грех есть нарушение закона Божия и может быть прощаем только Богом, давшим закон, но для блага людей Господь

поставляет и видимых судей, которые отпускают грехи не собственной или произвольно присвоенной властью, но властью, полученною ими от Бога. Посему-то разрешение, подаваемое ими, есть разрешение, подаваемое чрез них от Бога, как и сказано Христом: елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех (Мф. 18:18).

Лк. 6:24. Горе вам богатым: яко отстоите утешения вашего. Отвергающие вместе с устройством Церкви и устройство общества, опираются на эти слова, порицая и осуждая существующее в обществе различие между богатым и бедными, как-будто Господь осудил богатство и богатых безусловно. Но Господь возвестил горе богатым не за то, что они богаты, а за то, что они «восприемлют свое утешение», находят и поставляют в богатстве всю утеху и отраду, и, как насыщенные, не жаждут и не ищут утехи во Христе. Если же они, хоть и богаты, не уповают на богатство и вменяют его в сор, соблюдают нищету духовную, алчут праведности, то богатство не может повредить их спасению.

Лк. 6:37; см. примеч. к Мф. 7:1.

Лк. 7:47. Отпускаются греси ея мнози, яко возлюби много: а ему же мало оставляется, меньше любит. Кто из лиц, упоминаемых в предшествующем повествовании, меньше любит? Очевидно, фарисей. Кто много возлюби? Очевидно, жена грешница. Как фарисей возлюбил, и как грешница возлюбила, показывает Сам Господь в словах Своих к фарисею: внидох в дом твой, воды на нозе мои не дал еси: сия же слезами облия ми нозе, и власы главы своея отре. Лобзания ми не дал еси: сия же, отнелиже внидох, не преста обლობызаючи ми нозе... егоже ради, глаголю ти: отпускаются греси ея мнози, яко возлюби много... Любовь ко Христу естественно должна выражаться в подвигах служения Ему, в жертвах: напрасно штундисты (извращая смысл слов Деян. 17:25) говорят, что Бог не требует Себе служения от рук человеческих.

Лк. 8:3. Служаху ему от имений своих. Вот пример служения Христу, пример, на котором основывается доселе христианское чувство, ищущее себе выражение в пожертвованиях на храмы, иконы, на всякие дела, соединенные с сладчайшим именем Христа.

Лк. 8:21; см. примеч. к Мк. 3:33–35.

Лк. 9:23. Кто хочет по мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и последует ми. Штундисты рассуждают: незачем полагать на себе крестное знамение, излишне украшать грудь изображением креста, крест, который должны мы носить по заповеди Христа, есть не что иное, как подвиги и страдания за веру Христову; их-то и нужно взять на себя и с терпением нести. Но, ответим мы, подобает делать и то, и другое: и

страдания нести, и крестом себя осенять и украшать. Спаситель в Своих речах избирает крест образом спасительных подвигов; мы должны в движениях и действиях подражать Ему, употребляя крест, как знамение нашего последования Христу. Люди постоянно, руководимые самою природою, изображают мыслимое в осязательных видимых образах, или знамениях (символах): какой же образ может быть избран нами для обозначения нашего последования Христу, если не крест (в смысле и крестного знамения, и священного предмета), когда Сам Христос в Своих речах дает нам к этому; основание? Напротив, не дерзко ли после этого поносить и попирать крест, как делают еретики. См. Мф. 10:38; 16:24; Мк. 8:34; Лк. 14:27.

Лк. 9:48. См. Лк. 22:26. Иже меньший есть в вас, сей есть велик. Отвечая этими словами на помышление учеников о том: кто их вящший бы был (Лк. 9:46), Господь не изгоняет ни власти, ни первенства, не вводит безусловного равенства, между учениками Своими. Он только показывает, с чем должны, соединяться в Церкви Его власть и первенство, – с меньшинством, иначе сказать, с отречением для себя от всякого покоя, всякой заботы о своем собственном благосостоянии или прославлении. Так апостолы были несомненно велики, в Церкви Христовой, занимали в ней положение начальственное: однако вместе с этим как велико было их самоотречение и самоуничижение. Ср. Мф. 20:27; Мк. 10:43.

Лк. 9:59–62. Остави мертвые погребсти своя мертвецы: ты же шед возвещай царствие Божие. Подобное у Мф. 8:22 Заботу об отце, в частности, о погребении отца Господь воспрещает не безусловно, но только в виду более важного и спасительного дела, ради которого эта забота и должна быть оставлена, но которого нельзя отлагать ради этой заботы. Если к тебе было слово Господне, повелевающее идти на проповедь, то для исполнения этого повеления оставь и отца, и мать, оставь заботу о погребенном трупе родителя: этой, заботой могут заняться и мертвые. Если предашься этой заботе, то каю тебе благодать? не и язычницы ли такожде творят (Мф. 5:47; Лк. 6:33)? Итак, только ради высшего призвания можно оставлять заботу об отце и погребении его, оставлять, вообще те дела, которые посильны для человека, неживотворенного благодатию Христовою. Но не всякому бывает такое призвание (како проповедят, аще не послани будут? Рим. 10:15), а пока его нет, как можно оставлять долг столь естественный, как погребение отца? Это значило бы поступать еще хуже мертвых, о которых говорит здесь Христос. Вообще в приведенных выше словах низшая обязанность (погребсти отца) приносится в жертву высшей (возвещать царствие

Божие), но чрез это не отрицается.

Лк. 10:21. Утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем. Эти слова штундисты думают обратить в свою пользу, когда им указывают на то, что они не подготовлены и слишком малосведущи для рассуждения о предметах веры и для объяснения Св. Писания. Но слов Христовых нельзя понимать здесь в том смысле, будто людям невежественным и неразумным учение веры открывается предпочтительно пред людьми истинно мудрыми и разумными. Под премудрыми, и разумными Господь понимает здесь тех, которые сами себя считают мудрыми (здравии – те, которые сами себя считают здоровыми, Мф. 9:12), которые полагаются на свою мудрость (богатые – уповающие на богатство, Мк. 10:24–25); такими мнимо премудрыми могут быть и невежественные, неразумные люди, только самообольщенные (буи и слепии, говорит Иисус Христос тем фарисеям и книжникам, которых понимает здесь под премудрыми, Мф. 23:17). Под младенцами Господь понимает здесь тех, которые (подобно апостолам) в простоте сердца ищут премудрости Божией и своим разумом не превозносятся. Такими людьми отнюдь нельзя считать штундистов, которые с самоуверенностью берутся толковать обо всем и превозносить свой узкий разум над разумением Церкви. Господь в вышеозначенных словах хвалит смиренное и простосердечное отношение к истине одних, и осуждает надменное своей мнимой мудростью отношение к ней других; но не хвалит невежества и не осуждает исследования и долголетнего навыка (испытайте Писаний, говорил Он, Ин. 5:39).

Лк. 10:41–42. Печешися ц молвиши о мнозе. Едино же есть на потребу. Что такое – единое на потребу? Это есть царство Божие, которое человеком приобретается чрез слышание Слова Божия и чрез соблюдение его. В каком смысле все это называется единым? В том, что здесь все истекает из одного стремления, из одного искания, хотя проявляется во множестве дел и плодов веры и христианской жизни (Ин. 15:5), Напротив, у людей мира сего бесконечно много исканий и стремлений, развлекающих душу в разные стороны; так было даже с усердной Марфой, которая в хлопотах по хозяйству и в заботах о многом угощении забывала о Самом Христе и Его спасении. Всех сих языцы ищут – ищите прежде царствия Божия и правды Его, говорит Господь (Мф. 6:32–33), осуждая многообразие суетных мирских стремлений, предписывая иметь одно стремление, хотя и выражающееся во множестве дел и многообразном служении. Марфа не имела этого «единого», рассеявшись душою в житейских хлопотах; Мария же имела – и теперь, когда, сидя у ног

Христа, слушала слово Его, и в другое время, когда помазывала эти ноги миром и отирала власами главы своей (Ин. 12:3). Таким образом, на основании вышеозначенных слов Христа нельзя отвергать необходимости разнообразных подвигов и жертв в служении Ему, а только должно требовать, чтобы вся христианская жизнь, как из единого источника, истекала из стремления ко Христу и царству Его.

Лк. 11:9–13. Когда Иисус Христос говорит, что всякий просящий получает, то этим поощряет нас к неотступной молитве, а когда говорит, что Отец умеет несравненно лучше, чем люди, подавать чадам Своим благия даяния и всякому просящему даст Духа Святаго, то этим научает, что желания, выражаемые нами в молитве, непременно должны устремляться к благам истинным, дарам Святаго Духа, ко всему, чем устроится наше вечное спасение. Посему, если мы не хотим, чтобы молитва наша была бесплодна, то должны руководиться при молитве справедливым разумением нашего истинного блага, а такое разумение вместе со словами молитвенными и предлагается нам в молитвах церковных.

Лк. 11:27. Пример прославления Богоматери во исполнение сказанного, Лк. 1:48.

Лк. 11:38–40. Осуждая фарисеев, Господь порицает их полное небрежение о внутреннем очищении, при чем и забота их о внешнем очищении является одним только лицемерием потаенного грабителя. Но если бы они очищали внутреннее, как важнейшее, а вместе очищали и внешнее, то Господь не осудил бы внешнего очищения, как лишнего, неудобного Богу. Не иже ли сотвори внешнее, и внутреннее сотворил есть? говорит Он тем, которые пренебрегают очищением внутреннего. Если же кто-нибудь стал бы совершенно пренебрегать очищением внешнего, то ему из тех же слов Христа следовало бы вразумление, что и внешнее сотворено Богом. Это мы говорим для отвергающих внешние обряды (в крещении, миропомазании).

Лк. 11:41. Дадите милостыню: и се вся чиста вам будут. Внешнее будет чисто чрез ветхозаветные окропления и омовения: все эти обряды, вместе с жертвами, сообщали ветхозаветному человеку плотскую чистоту (Евр. 9:13). А внутреннее, воля, желания и чувства, очищены будут чрез чистосердечную милостыню. Так в отношении к фарисеям и ветхозаветным людям вообще. В отношении же к людям новозаветным слова Христовы должно понимать так, что чрез дела добрые, чрез милостыню довершается самим человеком его очищение, начатое благодатию Божию в крещении, миропомазании и прочих таинствах.

Лк. 11:43. Любите председания. Порицается не самое председательство (надо же кому-нибудь сидеть впереди), но любовь председательству, – она не совместима со смирением.

Лк. 12:15–21. Люди, желающие найти в Евангелии осуждение собственности и богатства, ссылаются на эту речь Господа, тогда как она направлена против любостяжания, а не против богатства и собственности. Хорошо быть богатым, но только в Бога, для Бога, употребляя богатство для богоугодных дел. Дурно собирать сокровища, но – только для одного себя, – заготовляя и собирая их только для того, чтобы есть, пить и веселиться (так собирай себе, а не в Бога богатея, говорит Господь, осуждая безумие приточного богача, Лк. 12:21). Да это и безрассудно: все временные блага, которые человек хочет упрочить за собою чрез собирание богатства, зависят от жизни, а жизнь-то нисколько не зависит от избытка имения (не от избытка кому живот его есть от имения его, Лк. 12:15); значит, богатство не обеспечивает человеку пользования временными благами.

Лк. 12:41–48. Когда Христос заповедал слушателям быть готовыми (Сын Человеческий придет неизвестно в какой час), ап. Петр спросил Его: к нам ли притчу сию глаголеши, ил ко всем? Очевидно, ученики Христовы не думали, как думают штундисты, что относящее к ним, апостолам, пастырям и учителям, относится непременно и ко всем прочим, и к их пасомым. Какой же ответ дал на вопрос Петра Иисус Христос? Для всех ли Его заповеди одинаковы, или они наибольшую обязательность имеют для некоторых, для апостолов, напр.? В ответ Он предложил притчу о верном строителе, которого господин поставил над челядию своею (над слугами). В христианстве есть различие между строителями и слугами, между раздавателями благодатных даров и духовной пищи и между причастниками их, принимающими от раздавателей. Кому же всех более должно бодрствовать, не предаваясь беспечности? Тому, кто не только о себе должен заботиться, но и о других ему вверенных. – Далее Господь говорит: раб ведевый волию господина своего – ни сотворив по воли его, биен будет много. Не ведевый же – мало. И этими словами устанавливается, не безразличие и равенство между последователями Христа, но различие и преимущество: одни, как знающие больше, каковы апостолы, понесут и ответственность большую, а другие, знающие меньше, и ответят меньше. Ему же, заключает Господь, предаша множайше, на кого будет больше возложено, множайше просят (взыщут) от него, как получившего все средства к исполнению возложенного. – Итак, хотя все должны бодрствовать, ожидая Христа, но преимущественно

– начальники Церкви.

Лк. 12:49–50. Огня приидох воврещи на землю – крещением имам крестится. Крещением названо здесь погружение в бездну голгофских страданий, названо так оно не в собственном смысле; в собственном смысле крещение разумеется там, где бывает погружение водное. Подобно сему и огонь разумеется здесь переносно, как разделение, производимое между людьми учением и благодатию Христа, а в собственном смысле огонь разумеется там, где бывает опаление и сгорание: такого огня Господь не благоволил низводить с неба на землю (Лк. 9:54–56).

Лк. 12:51. Мните ли, яко мир приидох дати на землю? ни, – но разделение. Штундисты поощряют себя этими словами к тому, чтобы производить своим учением разделение между христианами. Посему должно пояснить, что собственною целью пришествия Христова было подание людям мира (Лк. 2:14; Ин. 14:27; Рим. 14:19); разделение же происходит не по желанию Христа, но по необходимости, как есть много людей, ненавидящих мир Христов; посему-то и происходит разделение между приемлющими этот мир и ненавидящими его.

Лк. 13:5–9. Притча о смоковнице, которую хозяин хотел срубить, потому что она уже три года не приносила плодов, но которая пощажена по ходатайству виноградаря, обещавшегося испытать над нею последние средства, чтобы сделать ее плодоносною, показывает милосердие Христа, ходатайствующего пред правосудием Отца Небесного за людей, представляющихся совершенно бесплодными. Эта притча пусть научит сектантов, с осуждением указывающих на грешных чад Православной Церкви: они не посекаются, потому что небесный Виноградарь ходатайствует о них, не истощив еще над ними всех спасительных средств.

Лк. 14:26–33. Что значит возненавидеть родителей и самую жизнь, отречься от своего имени, чтобы сделаться учеником Христовым, поясняется подобием человека, собирающегося построить башню, царя, выступающего на войну. Тот и другой сначала, сев, разочтут, что может от них понадобится, к каким жертвам они должны заранее приготовиться, не надеясь на лучшее, а предполагая худшее. Подобно сему, и человек, предпринявший устройство своего спасения, вознамерившийся сделаться и пребыть учеником Христа, должен приготовиться и к разлуке с родными, и к отречению от имущества, хотя этого, может, быть, на самом деле и не потребуется. Он говорит себе: «любви родительской, я не сохраню», рассчитывая на худшее. Он говорит: «имения я лишусь», тоже готовясь к труднейшему. Эта готовность к потерям (жизни, имуществу, любви родных) и изображается в Евангелии, как действительное отречение, хотя

при жизни в христианском народе, христианском государстве действительное отречение от означенных благ не всегда бывает потребно.

Лк. 16:9. И аз вам глаголю: сотворите себе други от мамоны неправды, да, егда оскудеете, примут вы в вечныя кровы. Эти слова, представляющие заключение из притчи о неверном управителе, будучи, превратно понимаемы, многих соблазняют. Их понимают в таком смысле, как если бы Господь сказал: если хотите приобрести вечныя кровы, небесныя обители, приобретайте себе богатство, а на это богатство – друзей, которые и доставят вам вечныя обители. Но такое понимание совершенно неправильно. Господь учит нас не стяжанию (и в притче управитель не приобретает, а пользуется властью, которая у него уже есть), а тому, как пользоваться стяжанием, которое уже сделано, богатством, которое уже приобретено. Это богатство называется мамонной неправды не потому, чтобы оно само по себе было, таково, но от господствующего у нас взгляда на него, будто оно – наше, тогда как оно – Божие (отсюда и неправедные пути, изыскиваемые для приобретения богатства). Этот взгляд и есть неправда. Если у нас есть богатство, – которое и богатством по справедливости назвать нельзя, так как оно не наше, которое собственно не есть и богатство, – то мы должны пользоваться им для приобретения себе друзей среди нищих, которых Господь благоволил наименовать Своею меньшею братиею, чтобы они после нашей смерти молитвами исходатайствовали нам вечную жизнь. Если не будем так поступать, то будем глупее того неверного управителя, о котором повествуется в притче. О нем рассказывается не для того, чтобы мы подражали его недобросовестности, но для того, чтобы мы научились, как можно и должно кратковременной властью (такова власть управителя, присужденного к отставке, такова власть богача над богатствами, которых он должен чрез смерть лишиться) пользоваться для приобретения благ будущих и прочных (дома должников, Лк., 16:4, вечныя кровы, Лк., 16:9).

Лк. 16:19–31. Притча о богатом и Лазаре заключает осуждение не богатства, а беспечного веселья, в котором богатый забывает о нуждающихся собратях своих, не заботится о снискании себе вечных кровов делами милосердия.

Лк., 16:26. Между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии прейти отсюда к вам, не возмогут, ни иже отсюда к нам преходят. Штундисты опираются на эти слова, отвергая молитвы за умерших и утверждая, что они не могут изменить к лучшему состояние душ осужденных. Но Господь сказал, что хотящии – не возмогут, хотящии – не преходят, показывая, что души умерших не могут изменить своего

состояния сами по себе или по человеческой воле, не отрицая, однако, что это состояние может измениться по милосердию Божию и по молитвам Церкви. Кроме того, Авраам, говоря: между нами и вами пропасть, понимает в слове вами таких нечестивцев, которые стали совершенно неспособны к восприятию милости Божией : таков был богач, таковы были потом братья его (аще кто, – для их обращения, – от мертвых воскреснет, не имут веры, Лк. 16:31); мы же молимся о тех, которые умерли с верою и покаянием, но не успели принести плодов веры и покаяния.

Лк. 16:27–31. Авраам не исполняет просьбы умершего богача потому, что и просьба его была безрассудна (да последи его, Лазаря, в дом отца моего), и сам богач не стоит того, чтобы принять его ходатайство. Но напрасно сектанты стараются найти здесь обоснование для того, чтобы отвергать молитвы умерших святых за оставшихся в живых. Эти молитвы и по достоинству тех, которые их приносят, и по качеству того, что в них испрашивается (умножение благодати, оставление грехов и пр.), безмерно превосходят просьбу богача. Напротив, из этой притчи видно, что умершим свойственно заботиться о живых, да не придут они на место мучения; и если этой заботы не чужд был жестокосердный богач, то тем более не чужды ее любвеобильные угодники Божии. Не лишены они, конечно, и знания о том, что совершается на земле, как богач не лишен знания , что пять братьев его живут не лучше его и не меньшей подвергаются опасности.

Лк. 17:20–21. Не придет царствие Божие с соблюдением. Фарисеи поставляли цель царства Божия в земном прославлении плотского Израиля, тогда как цель его – во внутреннем освящении всех, кто к этому стремится. Посему они думали, что пришествие царства Божия будет поразительным для очей зрелищем; Господь же вопреки этому научает, что оно будет сходить в души и водворяться там без шума и блеска. Ниже рекут: се zde, или: онде. Нельзя о царстве Божиим говорить ни того, что оно там, далеко (тогда многие считали бы себя отделенными от него пространством, отстраненными от него отдалением), ни того, что оно здесь (тогда другие считали бы себя непременно к нему принадлежащими по месту жительства своего, а не по произволению). Се бо царствие Божие внутри вас есть. Внутри фарисеев, с которыми беседовал Господь, еще не было царства Божия, и потому слова Его должно понимать лишь в смысле указания, куда должен устремлять внимание ищущий сего царства, где должно и можно видеть его насаждение и плоды: внутри самого человека. Оно приходит во всякую душу, проникнутую покаянием и смирением, извне приходит, насаждается и укореняется чрез проповедь и таинства, с

верою приемлемые.

Слова Иисуса Христа отнюдь не опровергают учения о царстве Божием, как о видимой Церкви. Оно, действительно, внутри нас, так как имеет целью внутреннее освящение человека, а посему и наступление его для каждого отдельного человека узнается потому, когда в душе его наступает правда, мир и радость о Дусе Святе (Рим. 14:17). Но оно есть царство, приходящее извне и извне поддерживаемое чрез проповедание истинного учения, чрез таинственные действия, посредством которых человеческому существу подается благодатная жизнь.

Лк. 18:15–16. По какому побуждению ученики Христовы запрещали приносить ко Христу младенцев? Вероятно по тому, что Ему, как им казалось, достаточно было труда с большими, и младенцев можно было ставить, как не стоящих внимания по возрасту, и ни к чему неспособных по неразумию и безсилию. Но Господь, напротив, зовет к Себе младенцев, а учеников вразумляет, говоря: оставите детей приходить ко мне, и не браните им: таковых бо. есть царствие Божие. Замечательно то, что евангелист говорит: приносили младенцев (ср. Мк. 10:13), а Господь говорит, что дети приходят к Нему. Значит, младенцы сами приходили ко Христу, хотя их и приносили: по причине их слабости они были приносимы на руках, а по вниманию к их склонности быть Христовыми можно было сказать, что они сами приходили. Посему, когда младенца приносят к купели крещения, мы говорим, подражая Христу, что младенец сам приходит (см. последование крещения). Человеческая душа, хотя и поврежденная, знает своего Творца и Владыку, и как растение обращается листьями и цветами к солнцу, так и детская душа ищет Света вечного, Солнца правды. – Вы пренебрегаете ими, как неразумными, как бы так говорит Господь, а между тем вы должны им подражать в кротости, простосердечии и покорности: таковых бо есть царствие Божие (ср. Мф. 18:3–4). В Церкви нет людей совершенных: один умен, да горд; другой неразумен, но кроток и смирен сердцем. Если каждого отстранять от спасения за тот недостаток, который ему свойствен, то не будет и спасаемых. Но для того Господь и повелел спасаться в Церкви, чтобы в ее общении недостатки одних восполнялись достоинствами других, безсилие слабых силою крепких, неразумие детей разумом тех, кто их воспитывает и кто перед купелью крещения устами исповедует за них распятого Христа. Ради кротости младенцев наших Христос простит нам нашу гордыню и самомнение (ср. Ион. 4:11), а ради нашего разумения и исповедания призрит на их неразумие и безсловесие.

Лк. 18:17. Иже аще не примет царствия Божия, яко отроча, не имать

внити в не. С одной стороны, человек принимает царство Божие, как нечто подаваемое ему отвне, как нечто насаждаемое внутрь его существа внешними делателями. С другой стороны, человек входит в царство Божие, как в то, что существует отдельно от него, подобно непоколебимому зданию, или чудному чертогу, составляющему цель путешествия, предмет человеческого стремления. Что же такое есть царствие Божие? Под этим именем должно разуместь Церковь, подательницу духовных благ, затем – Церковь, устрояемую чрез эти блага в каждом верующем, и наконец – Церковь, торжествующую в вечной славе: от первой (Церкви подательницы) христианин приемлет, вторую (внутреннюю) он приемлет, а к третьей (торжествующей) стремится. Но все эти виды Церкви составляют едино, ибо едина Глава Церкви (подающей, подаваемой и торжествующей) – Христос.

Лк. 19:41–44. Видев град, плакася о нем. Иисус Христос, Которому свойственно было все истинно-человеческое, имел глубокую любовь к Своему отечеству и к главному городу его, Иерусалиму, а потому, предвидя их будущую гибель, проливает о них слезы, научая и нас любить свою родину, молиться за нее и служить ей.

Лк. 20:9–18. Без всякого сомнения, под виноградом разумеется в этой притче народ верующий, под делателями – ветхозаветные учителя, архиереи, старейшины, книжники и фарисеи. Но кто же те иные делатели, которым Господин предаст виноград после того, как прежние делатели убьют посланных от Него и даже возлюбленного Сына Его? Очевидно под ними разумеются новозаветные делатели винограда Божия, апостолы, а после них архиереи, пресвитеры и все священное начальство Церкви новозаветной. Ни в каком случае виноград Божий не может остаться без делателей. Ср. Мф. 22:41.

Лк. 21:1–4. Видя, как богатые опускают в церковный ящик, или кружку, свои дары, и заметив, бедную вдову, опустившую туда две лепты, Господь говорит, что она множае всех верже. При этом не остается места сомнению, что Христос считал, дары, приносимые таким образом в храм, дарами, приносимыми Самому Богу; Он так выражается: вси сии от избытка своего ввергоша в дары Богови: сия же от лишения своего – верже. Посему и теперь пожертвование, опускаемое в церковную кружку, должно быть почитаемо за дар, приносимый Богу.

Лк. 22:15–20. В этом месте обратим внимание, прежде всего на слова Господа: сие творите в мое воспоминание.... Что же сие должны мы творить в воспоминание Христово, чтобы нам ни в чем не оказаться ослушниками воли Его? Под словом сие разумеется все то, что совершил и

сказал Господь. А Он – примим хлеб – взял хлеб: и мы, православные, действительно приносим в церковь хлеб (просфоры – приношения), и священнослужители берут его у нас. Христос – хвалу воздав – возблагодарил и восхвалил Бога; и мы при совершении богослужения, именуемого литургией, по призыву священника: благодарим Господа, поклоняемся, поем, благословим, благодарим. Христос преломил хлеб: и у нас священник раздробляет святой хлеб. Христос даде апостолам: и у нас священник раздает Св. Причастие верующим. Христос сказал: сие есть тело мое, еже за вы даемо; и у нас священник произносит эти слова Христовы пред освящением даров, а потом при самом причащении, соблюдая их силу и смысл, говорит: честнаго и святаго тела Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа причащается раб Божий, такой-то. Итак, остается ли у нас что-либо без исполнения в повелении Христа: сие творите? Очевидно, нет.

Штундисты и другие подобные сектанты, неправильно толкуя слова: в мое воспоминание, говорят, что хлеб и вино Евхаристии служат только к воспоминанию о Христе, суть только образы Тела и Крови, принесенных в жертву на Голгофе и нигде больше не бывающих. Но тогда, чем хлеб, преподанный Христом на тайной вечере, отличается от всякого другого хлеба, когда сказано: аще ясте, аще пиете, вся во славу Божию творите (1Кор. 10:31), ядый, Господеви яст, благодарит бо Бога (Рим. 14:6). Ничем особенным. Между тем Господь резко отличает этот хлеб и его вино от всякого другого хлеба и вина. Благочестиво делал бы тот, кто, всякий хлеб вкушая, воспоминал бы об истинном Хлебе, сшедшем с неба. Но хлеб Евхаристии служит к особенному, несравненному воспоминанию о Христе: он есть Истинное Тело Его, а вино Евхаристии – истинная Кровь Его. Сие есть тело мое. Сие есть не образ или знамение Тела, но самое Тело Христа, – Еже за вы даемо, оно за нас дается – в жертву; не на Голгофе только предано будет в жертву за все человечество, но и теперь за вас дается в жертву, хотя настоящая жертва не есть что-либо отдельное от жертвы голгофской; но соединена с нею тожеством приносимого.

Такожде и чашу по вечери. Выражение по вечери не включает в себе обязательства освящать и предлагать для вкушения чашу Евхаристии непременно после ужина: цель, с которою присоединено это выражение, заключается в том, чтобы отличить эту чашу, как таинственную, от чаши, которая предлагалась на пасхальной вечере, – о которой речь шла раньше (Лк. 22:17).

Сия чаша новый завет. Под заветом разумеется вообще обетование, завещание. Под Новым Заветом разумеются, новые, честная и великая

обетования, да сих ради будем божественного причастницы естества (2Пет. 1:4).

Сия чаша, новый завет моею кровию. Это значит, что чаша не сама по себе называется Новым Заветом, но ради Христовой Крови, которая в ней содержится. Не странно ли было бы, если бы Христос назвал чашу Новым Заветом ради простого вина, в ней содержащегося? Но если она такова ради истинной Крови Христовой, в ней находящейся, то это не странно, потому что Кровь Христова, воистину приобретает для нас вечное искупление и великие обетования, приобретает нам Новый Завет (Евр. 9:11).

Штундист скажет, что Христос Своею Кровию вниде единою во святая, вечное искупление обретый (там же), что только однажды, именно на Голгофе, Кровь Его приобрела нам искупление, утвердила Новый Завет. Знаем и мы, что искупительная Кровь излилась однажды – за все человечество вообще; но к каждому из разновремененно живущих и многообразных людей она притекает отдельным током, предлагаемая ему для приобщения в евхаристийной чаше. Премудро назвал Господь самую чашу Новым Заветом: сия чаша, новый завет моею кровию, яже за вы проливается (и потом уже присоединил передаваемые евангелистами Матфеем и Марком слова: сия бо есть кровь моя Новаго Завета), чтобы кто-нибудь не счел излишним приобщение Крови именно из чаши, чтобы штундист не смел говорить: для меня не нужно чаши, довольно одной Голгофы. Не только сказано было: сия есть кровь моя Новаго Завета (чем указывается единое для всех средство вступления в Новый Завет – Кровь Христова), но еще раньше сказано: сия чаша Новый Завет: чем показывается способ, которым должен каждый причащаться того средства (Крови), а именно чрез чашу.

Лк. 22:41. Здесь образец телесного поклонения Богу.

Ин. 1:1. В начале бе Слово... Понимание 1 ст. 1 гл. Иоанна необходимо для понимания всего Иоаннова Евангелия; ложное толкование этого места ведет за собой как у Толстого, так и у штундистов ложное толкование или отрицание других догматов, изложенных в четвертом Евангелии.

Во-1-х, что должно разуметь под Словом? То Слово, Которое стало плотию, вселилось между людьми, явило апостолам славу Свою (Ин. 1:14), было ими видимо, осязаемо (1Ин. 1:1).

Что разумеют под Словом сектанты? Толстой говорит, что Слово есть разумение жизни; штундисты говорят, что Слово есть учение. Сходство между ними заключается в том, что они одинаково отвергают отдельное бытие Слова, так как разумение не существует без разумеющего, учение

без учащего. Но это – ложь; Слово, Сын Божий, в воплощении наименовавшийся Иисусом Христом, есть не разумение, не учение, а отдельная Ипостась, самостоятельное Лице.

Каково бытие Слова? Оно в начале бе. Если бы Иоанн сказал, что Оно в начале учило, то мы поняли бы это в том смысле, что Оно было первым учителем; если бы сказано было что Оно в начале разумело, то это было бы всеми понято так, что Оно первое уразумело. Если же сказано: в начале бе, то это ничего иного означать не может, как только то, что Оно, Слово, первенствовало пред всем, что есть, в отношении бытия, что Оно первым существовало. Бытие Слова есть бытие первое.

Но при этом возникает вопрос: разве бытие Бога не есть первое? ужели и Бог уступает Слову в первенстве бытия? На это еванг. Иоанн отвечает: и Слово бе к Богу (у Бога), и Бог бе Слово. Что он дает понять этими словами? То, что у Бога, и у Слова Его одно Божественное бытие: Они единосущны. Посему Слово Божие, Иисус Христос, и говорит о Себе в еванг. Иоанна: аз и Отец едино есма (Ин. 10:30). Внимательному читателю учение об единосущии Отца и Сына открывается уже в первых словах евангелиста.

Вот ответы еванг. Иоанна на вопрос о бытии Ипостаснаго Слова: Оно существует первым – вечным; Оно единосущно Богу (Отцу); Оно божественно; Оно есть Бог. Что же выходит у еретиков? Что, по их лжетолкованию, божественно? Разумение жизни, учение. Что единосущно Богу и существовало первым? Разумение жизни, учение. Но учение и разумение бывают там только, где есть разумеющие и учащие люди; как же что-нибудь подобное может иметь первенствующее бытие, быть вечным, единосущным Богу? Правда, как вечен Бог, так и истина вечна; но разумение истины, учение о ней не вечны, так как то и другое существует в людях и для людей, которые произошли во времени.

Ин. 1:4. В том животе бе, и живот бе свет человеком. Еретики понимают эти слова так, что жизнь и свет для человека в учении, в разумении, а мы понимаем так, что жизнь и свет для нас – в Лице и Существе Слова. Отсюда еретики говорят: для спасения нужно только разуметь и веровать, а мы, православные, говорим: для спасения нужно таинственно соединяться с Ипостасию и Существом Слова. Отсюда у нас являются по истине необходимыми священные действия, чрез которые мы силою благодати Святаго Духа получаем в себя жизнь ипостаснаго Слова, соединяемся и срастаемся с Ним (Рим. 6:5), как розга с лозою (Ин. 15:5), принимаем Его в себя, питаемся Им, как истинным Хлебом; для нас необходимы таинства крещения и причащения (гл. 3 и 6). По учению же

еретиков (духовной штунды, толстовцев и многих протестантов) для спасения нужна только вера, вера и вера. Так от извращенного понятия о Слове происходит извращенное понятие о средствах спасения, состоящих будто бы только в одной вере, – от ложного толкования начала 1 гл. такое же толкование 3 и 6 гл.

Ин. 1:18. Бога никтоже виде нигдеже. Никто не видел Бога, каков Он есть в Своем непостижимом и непреступном существе; но Он являлся людям в образах, которые Он принимал по Своему человеколюбию для спасения людей. В особенности Слово, второе Лице Пресвятой Троицы, «стало плотию и обитало» с людьми, так что они «видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1:14). Посему из слов Бога никто же виде – нельзя выводить того заключения, что божественные Лица не могут быть изображаемы в видимых образах; эти слова относятся единственно к существу Божию. См. примеч. к Мф. 3:16.

Ин. 1:33, См. примеч. к Мф. 3:11.

Ин. 2:3–5. В повествовании о бывшем на браке в Кане Галилейской достойно примечания ходатайство Матери Божией за жениха и его родных пред Божественным Сыном, выраженное в словах: вина не имут. Эти слова заключают моление о том, чтобы Господь не закоснил изъять из беды устроителей и распорядителей брачного пира. Здесь-то именно Божия Матерь и явилась в первый раз ходатаицею за немощный и бедствующий род людской.

Что мне и тебе, жено? Эти слова Господа не выражают отказа, но показывают только, что мысли Богоматери устремлены к устранению от людей временного зла, а мысли Сына Ея к устранению от них зла вечного. И так Мать и Сын помышляют о различном. Это именно различие в словах Христа и указывается. Что Пресвятая Дева ходатайствует здесь о даровании людям плотского и земного блага, это Ея не унижает: и самый брак, и брачный пир суть тоже дела плотские и земные, однако их почтил Сам Господь и Своим присутствием, и первым явлением Своей славы (Ин. 1:11).

Не у прииде час мой. Для совершения чуда доселе не приходил час, не приходило предусмотренное и в совете Божиим predetermined время (а теперь, напротив, этот час наступает). В означенных словах Христа уже потому нельзя видеть какого-нибудь неудовольствия на Мать или отказа от исполнения Ея желания, что в них Сама Она усмотрела исполненную благоволения готовность оказать по Ея ходатайству помощь нуждающимся. Посему-то Она и говорит вслед за сим слугам: еже аще глаголет вам, сотворите.

Ин. 2:16. См. примеч. к Мф. 21:12–13.

Ин. 3:3–5. Аще кто не родится свыше – аще кто не родится водою и Духом, не может внити во царствие Божие. Человеку необходимо снова родиться, воспринять новую жизнь, источник которой пребывает в Слове (Ин. 1:4); Слово, Сын Божий, над всеми есть (Ин. 3:31), выше всех, и потому восприятие от Него жизни называется рождением свыше. Это рождение устрояется Духом, Который, будучи противоположен всему греховному, плотскому, естественно является устройтелем в человеке жизни святой, духовной (рожденное от плоти, плоть есть: и, рожденное от Духа, дух есть). Но кроме невещественной, незримой и неизъяснимой силы Св. Духа, в возрождении человека действует вещественная и видимая материя – вода. Понятно, что она действует не сама собою, но как средство и орудие Духа; посему в собственном смысле не от воды рождается возраждаемое, но от Духа (рожденное от Духа, дух есть).

Почему вода, чувственный предмет, нужна Деятелю духовному (Духу), притом в возрождении человека к жизни не плотской, а духовной? Потому что человек есть существо не только духовное, но и телесное, и в таинстве возрождения должна быть не только сторона духовная, незримая, неизъяснимая, но и чувственная, видимая, наблюдаемая.

Ин. 3:8. Дух (ветер), идеже хочет, дыщет, и глас его слышит, но не веси, откуда приходит, и камо идет: тако есть всяк человек рожденный от Духа. Этим сравнением Господь уясняет Никодиму, что в таинстве возрождения, кроме видимой или ощущаемой стороны (подобной веянию ветра, Ин. 20:22), есть действие Духа невидимаго, приходящаго из таинственной глубины Божества, – и в то же время, наоборот, для штундистов уясняет, что кроме действия невидимаго Духа есть в таинстве и осязаемая (глас его слышиши), наблюдаемая и понятная сторона, действие воды, погружение. «Так бывает со всяким рожденным от Духа».

Под водою здесь нельзя разуметь благодати Св. Духа (на основании Ин. 7:38); тогда выйдет тождество (кто не родится благодатию Св. Духа и Духом). Вообще, должно различать воду, как орудие рождения в новую жизнь, Ин. 3:5, – это вода обыкновенная, какой было много в Енноне (Ин. 3:23); – и воду, как средство удовлетворения внутренней духовной жажды, Ин. 4:14, – это благодать Св. Духа, являющаяся для человека причиною и залогом вечной жизни (ср. Иез. 36:25; Евр. 10:22 и Ис. 55:1).

Ин. 3:27. Не может человек приимати, ничесоже, аще не будет дано ему с небесе. Этими словами штундисты хотят оправдать себя в том случае, когда их упрекают за самовольное присвоение себе права учительствовать. Однако слова эти надо понимать в смысле ограниченном

и не простирать их на всех, а только на истинных членов царства Божия. Несомненно, что вне царства Божия (или Церкви) были и будут лжехристи и лжепророки, принимающие на себя достоинство, которое не дано им свыше (Мф. 24:5–24). Но когда Иоанн Предтеча говорит: не может человек приимаии, то понимает таких людей, как он сам, как другие истинные учителя и посланники Божии: такие люди, конечно, не могут против совести присвоить себе то, чего не получили, не могут вздыматься выше того свещника, на который поставлены Богом, а потому и чужды зависти к тем, которые поставлены выше их (такую зависть ко Христу и хотели, по-видимому, внушить Иоанну ученики его). Но штундисты к числу таких людей совсем не принадлежат.

Ин. 4:10, 13–14. Желая затемнить евангельское учение о водном крещении, сектанты ссылаются на беседу Господа с самарянкой о воде живой, об источнике воды, текущей в жизнь вечную; они говорят: мы знаем только одну воду, воду живую, которая есть дар Божий и которая в самом человеке пребывает. Но мы скажем на это, что есть вода питающая, и есть вода омывающая. Где говорится о воде питающей (как напр., у Ин. 4:10, 13:14), там очевидно, нужно разуметь духовную воду, – царство Божие не есть брашно или питье (Рим. 14:17). Но где говорится о воде омывающей, там можно ли разуметь воду духовную (Ис. 1:16; Иез. 36:25; Евр. 10:22; Деян. и др. под.)? Разве в духовной воде крестили ученики Христовы (Ин. 3:23; 4:2; Деян. 8:36)?

Ин. 4:21. Ни в горе сей, ни в Иерусалимех поклонитесь Отцу. Смысл этих слов несколько затемняется в обычном переводе на русский язык чрез то, что пред словами: «будете поклоняться», – не полагается отрицания, тогда как это требуется для ясности русских выражений и по примерам других мест Свящ. Писания. Так, в том месте, где Христос говорит жене, ятой в прелюбодеянии: ни аз тебе осуждаю (Ин. 8:11), – это переводится с отрицанием, полагаемым пред глаголом, а именно так: «и Я не осуждаю тебя», «ни Я тебя не осуждаю» (ср. ни мене весте, ни Отца моею, Ин. 8:19). И по многим другим примерам, вышеозначенные слова Господа, сказанные самарянке, должно переводить (сообразно со свойствами греческого языка и нашего русского)¹ так: ни на горе сей, ни в Иерусалиме не будете поклоняться Отцу. Это прямо противоречит сектантскому представлению о том, будто для поклонения Богу все места безразличны: по предсказанию Самого Христа, скоро два места на земле перестанут быть местами поклонения Богу: это – Иерусалим и самарянская гора. Почему? Конечно, потому, что и в Иерусалиме разрушен будет храм, и гора самарянская предана будет забвению. За то от восток солнца и до

запад (Мал. 1:11), на всяком месте будут воздвигаться Богу христианские храмы. Итак, на слова самарянки о разногласии иудеев с самарянами, касающемся места поклонения Богу (Ин. 4:20), Господь отвечает, что будущие события положат конец этому разногласию: «скоро поклонения Богу не будет ни у вас, на вашей горе, ни у нас, в Иерусалиме», как бы так говорит Иисус Христос.

«Что же касается настоящего, то мы, иудеи, как бы так продолжает Господь, Ин. 4:22, лучше знаем то, чему кланяемся, потому что Бог, Которому кланяются как иудеи, так и самаряне, полнее открывается во всем Свящ. Писании, чем в одних Моисеевых книгах, принимаемых самарянами. Однако и это преимущество иудеев скоро пройдет, потому что явятся поклонники, которые, не будучи непременно ни иудеями, ни самарянами, превзойдут и тех, и других тем, что будут истинными, поклонниками».

Ин. 4:23. Грядет час, и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духом и истиною: ибо Отец таковых ищет поклоняющихся ему.

Ин. 4:24. Дух (есть) Бог: и иже кланяется ему, духом и истиною достоин кланяться.

Какие поклонники называются истинными? Конечно, такие, которые воздают Богу поклонение, наиболее соответствующее природе как поклоняемого, т.е. Бога, так и поклоняющихся, т.е. людей. Штундисты утверждают, что поклоняться Богу должно только духом (Он есть Дух), а телом не должно (Он безтелесен). Но поклонение должно быть соответствующим не только с природою того, кому кланяются, но и с природою того, кто кланяется (всякое дыхание хвалит Господа, и, конечно, каждое так, как ему по природе его свойственно), а человек безтелесен, и потому должен прославлять Бога не только душою, но и телом. – Обратимся теперь к объяснению слов Христа о поклонении духом и истиною.

Что значит поклоняться духом? Это значит воздавать поклонение Богу той частию существа нашего, которая особенно подобна Богу, Который есть Дух, Эта часть нашего существа есть ум, образ всеведения Божия, воля, образ Его всемогущества, чувствование, образ Его любви. Итак, поклоняться Богу духом, значит познавать Его умом, стремиться к Нему любовью и всеми желаниями.

Что значит поклоняться истиною? Ап. Иоанн говорит в 1-м послании: не любим словом, ни языком, но делом и истиною (1Ин. 3:18). «Истиною» значит здесь «без притворства и лицемерия». Ап. Павел говорит: аще виною, аще истиною, Христос проповедаем есть (Флп. 1:18),

противопоставляя проповедание истинною проповеданию виною, а выражение виною нам известно из беседы Христа, в обличение фарисеев, – где Он говорит, что они молятся виною (Мф. 23:14; Мк. 12:40; Лк. 20:47), т.е. лицемерно (см. русский перевод). Итак, поклонение истинною противоположается поклонению виною, поклонению притворному, лицемерному, которое во времена Христа не чуждо было ни иудеям, ни самарянам. Бог Отец ищет Себе поклонников, которые поклонялись бы Ему, во-1-х, в духе, а во-2-х, непритворно, нелицемерно. Такое поклонение Ему и подобает, – духовное и непритворное. Сектант скажет опять: значит – безтелесное. Но именно этого-то и не следует, а даже противное, потому что рассуди: к чему относится свойство непритворности: к духу ли и его состояниям и действиям, или к телу: и его состояниям и действиям? Несомненно, к телу; человек может притворяться или лицемерить только телом, потому что притворяться и лицемерить – значит принимать на себя какой-нибудь вид (благоговейного, молящегося); а видимо у человека только тело, но никак не дух. Притворно любить, притворно благоговеть значит показывать в телесных действиях то, чего нет на душе. Посему поклоняться истинною значит непритворно поклоняться телом. Если бы Господь не имел в виду необходимости поклонения телесного, то и не сказал бы ничего о поклонении непритворном, о поклонении истинною, так как поклонение духовное не может быть притворным само собой. Истинное поклонение должно начинаться в духе и потом выражаться в непритворных, нелицемерных телесных движениях.

Ин. 5:24. Слушай словесе моего, и веруй пославшему мя, имат живот вечный. Это – одно из мест, на которые ссылаются штундисты, когда говорят: вот как немногосложно дело спасения. Однако и в этих словах содержится немало. Под слушанием разумеется послушание, а под словесами – заповеди Христа – между прочим – о повиновении Церкви (Мф. 18:18), о совершении и приятии таинств (Лк. 22:19) и многое другое.

Ин. 5:39. Испытайте писаний. Итак, Писание нужно испытывать, иначе исследовать, тщательно изучать; Писание, читаемое без тщания, без исследования, может возбуждать недоумения; некоторые места его неискусными могут быть толкуемы ошибочно. Посему-то и требуется при чтении Писания руководство более сведущих учителей и пастырей Церкви.

Ин. 5:41. Славы от человек не приемлю. Мы прославляем Господа в богослужении пением, хвалебными молитвами и др. выражениями благоговения. Ужели Господь не принимает ничего такого? Нет, принимает и требует (см. повествование о 10 прокаженных, Лк. 17:18).

Что же значат слова ст. 41 гл. 5 Иоанна? То, что достоинство Свое получает Он не от людей, но от Бога, что Его венчают славою и честию не низшие, а высочайший Отец (Евр. 2:9), почему и достоин Он во все времена не быти гласы преподобными. Фарисеи, напротив (Ин. 5:44), получают достоинство (которое и не есть достоинство) друг от друга, один другого взаимно вознося, от Бога же не примут славы, а примут осуждение. – Здесь слава понимается в смысле достоинства, седения одесную Отца (Пс. 109:1).

Ин. 6:27. Делайте не брашно гблющее. Штундисты относят это к хлебу и вину св. Евхаристии; но этот хлеб, как истинное Тело Христово, и это вино, как истинная Кровь Христова, отнюдь не могут считаться брашном гблющим. В противном случае что иное может быть считаемо брашном, пребывающим в живот вечный, совтавляющим в человеке постоянный источник жизни вечной? Что брашно, преподаваемое Христом есть именно Его Плоть и Кровь, это утверждается всей беседой о Причащении в гл. 6. Хлеб, енгоже аз дам, говорит Господь в Ин. 6:51, плоть моя есть, юже аз дам за живот мира. – Плоть моя истинно есть, брашно, и кровь моя истинно есть пиво (Ин. 6:55). – ядый мою пияй мою кровь, во мне пребывает, и аз в нем (Ин. 6:56). – Якоже посла мя живый Отец, и аз живу Отца ради: и ядый мя, и той жив будет мене ради (Ин. 6:57). Обратим особенное внимание на последние слова: где обретается источник жизни для Сына Божия? несомненно в Отце. Как Сын палучает жизнь из источника Своей жизни – Отца? не чрез единство ли по существу? или только чрез следование воле Отца? Конечно, чрез единство с Отцем по существу, чрез вечное рождение из существа Отца. Ткак же точно и люди почерпают жизнь из источника своей жизни – Сына не только чрез послушание учению Его (связь, соединяющая учеников с обыкновенными учителями), но чрез соединение с богочеловеческим существом Его, с Плотию и Кровию Его, становясь с Ним едино по существу в таинстве Евхаристии. Но это есть тайна, доступная разумению только тех, кто приуготован благодатию Св. Духа для ея восприятия.

Ин. 6:44–45. Никтоже может прийти ко мне, аще не Отец пославый мя привлечет его. Привлечет значит поможет (чрез благодатное содействие естественному восприятию и разумению) восчувствовать, какую мы имеем потребность во Христе и в существенном соединении с Ним. Есть писано во пророцех: и будут вси научени Богом. (Ис. 54:13). Т.е.: с помощью благодати Божией (хотя и не без посредства обычного научения от людей) поймут, как необходимо для людей существенное соединение с Божеством, и каким путем оно достижимо. Если слова: будут вси научени

Богом – отвергают нужду всякого другого научения, как думают штундисты, то зачем же и Христос учил, и апостолы Его? Апостол Петр, исповедавший Христа Сыном Божиим, в ответ на это услышал от Господа, что это (достоинство Христа) открыто ему не плотию и кровию, но Самим Отцем небесным (Мф. 16:17); и однако Петр от брата Андрея слышал в первый раз, весть: обретохом Мессию (Ин. 1:41). Таким образом, благодатное научение не исключает человеческого посредства.

Ин. 6:63.: Дух есть, иже оживляет, плоть не пользует ничтоже. Под Духом здесь должно разуметь тот Дух оживляющий, или животворящий, которым Христос превосходит первого человека Адама, по словам ап. Павла: бысть человек Адам в душу живу, последнш Адам в дух животворящ (см. ниже: первый человек от земли, перстен: второй человек, Господь с небесе, 1Кор. 15:45–47). А Христос превосходит Адама без сомнения Своим Божеством. Это Божество (Отца, Сына и Духа) и есть начало, оживляющее, животворящее человека. Плоть не пользует ничтоже, т.е., если рассматривать плоть Христа отдельно от Божества Его, если представлять ее лишенной духа и безжизненной, какова бывает плоть животных, умерщвляемых для употребления в пищу. Не такую плоть разумел Христос, когда говорил: плоть моя истинно есть брашно: Он говорил это о Плоти, неразрывно соединенной с Божеством Его, в которой обитает среди человечества вечное Слово (Ин. 1:14). Между тем иудеи поняли слова Его о плоти умерщвленной, безжизненной, конечно-раздробленной, каково бывает мясо животных, употребляемых в пищу. Понятно, что такая плоть не может животворить; животворение есть действие, свойственное лишь Божественному Духу; плоть животворит только тогда, когда бывает воплощением сего Духа. Такова и есть Плоть Христова в Евхаристии.

Дальше Господь говорит: глаголы моя дух суть и живот суть. Ниже (Ин. 6:68) ап. Петр говорит Иисусу Христу: глаголы живота вечнаго имаши. Эти слова нельзя понимать иначе, как в том смысле, что учение Христа есть истинное учение о вечной жизни и истинно руководит людей к получению ее. Так точно должно понимать и то, когда в Ин. 6:63 Господь говорит, что глаголы Его живот суть. Подобным же образом должно понимать и то, что глаголы Его дух суть: учение Его есть истинное учение о Духе животворящем и о том, как человек становится Его причастником. «Глаголы мои суть глаголы о животворящем Духе и о вечной жизни, которая Им устроится в людях»: вот что значит объясняемые слова.

Этими словами Господь показывает, что Он не стал бы учить о Плоти, разобщенной с животворящим Духом, и подавать как истинное брашно,

яство, приготовленное из мертвого человеческого тела (о чем думали иудеи, говорившие: жестоко слово сие): не таковы предметы Его учения. – Но из этих слов отнюдь не видно, что Дух животворит без Плоти, – тогда зачем же и Слово плоть бысть?

Слова 63 ст. часто объясняются в том смысле, что глаголы Христа должны быть понимаемы духовно. Но дух не то же, что духовное понимание. В этом объяснении словам (дух, суть) усвояются значения, удаленные от их собственного смысла. Не о способе понимания или толкования глаголов Христовых должно разуметь изречение: глаголы моя дух суть и живот суть, а о самом предмете глаголов. Подобным образом, когда Иисус Христос говорит, что заповедь Отца живот вечный есть (Ин. 12:50), то никто не станет объяснять этого о способе понимания заповеди, а все объясняют о предмете (жизни вечной) заповеданном, обещанном за исполнение заповеди (тоже в 1Ин. 2:25).

Ин. 7:38–39. Различая в учении Христа воду, как внешнее средство возрождения, от воды, составляющей духовную пищу (см. сказанное по поводу Ин. 4:13 и дал.), мы научаемся здесь, что вода второго рода, обещанная самарянке, есть Дух Святой, Который тогда еще не был ниспослан, почему Христос и говорит о даровании Его в будущем времени (не у бо бе Дух Святой, яко Иисус не у бе прославлен). К свойствам этого дара, этой благодатной воды, относится то, что она не только навсегда удовлетворит духовную жажду человека, не только будет пребывать в нем (Ин. 4:14), но и будет умножаться, принося плоды для вечной жизни (плод духовный есть любви, радость и пр., Гал. 5:22); это и выражается в словах: реки от чрева его (верующего) истекут воды живы. Таковы ясные и резкие черты, отличающие воду благодати от вещественной воды крещения.

Ин. 10:12. А наемник – оставляет овцы, и бегаёт. Заслуживают ли православные священники наименования наемников, когда принимают от прихожан благодарность за свои труды? Нет, не заслуживают, так как сказано: достоин делатель мзды своея (Лк. 10:7).

Ин. 10:34–35. В Ветхом Завете «богами» назывались богоизбранные судьи и начальники народа (Исх. 22:38). Сын Божий не равняет их с Собою, а только обличает злобу фарисеев, которые во всем изыскивают повод в хуле на Него, между прочим и в том, что Он называет Себя Сыном Божиим, хотя это имя приличествует Ему не только – как единосущному с Отцем (Ин. 10:29), но и как избранному и посланному от Бога Учителю (Ин. 10:36).

Ин. 12:7. Не дайте ея: да в день погребения моего соблюдет е (т.е., исполнит обряд помазания миром). Господь с благоволением приемлет

служение, воздаваемое Его лицу: здесь обличение для тех, которые, отрицая необходимость служения лицу Христову, считают обязательным только повиновение Его заповедям. Это служение состоит здесь в принесении драгоценного мира и возлиянии его на главу и ноги Иисуса Христа: в этом примере Господь благословляет многоценные жертвования, совершаемые во славу имени Его. Но скажут: мы не видим Христа во плоти, не можем помазывать миром ноги Его, а посему не должны приносить Ему какого бы то ни было плотского служения. Но Господь с совершенною свободою, как законодатель и Судия, вменяет человеку одно дело в другое: помазание живой плоти вменил Марии в помазание плоти умерщвленной и погребаемой (да в день погребения соблюдет е – вместо дня погребения пусть исполняет это), и нам вменит одно в другое, напр., украшение св. иконы Его или храма Его вменит в служение собственной плоти Его, лицу Его.

В прощальной беседе с учениками (Ин. 13, со ст. 31; Ин. 14 и 16) Господь Иисус, возвещая о близком отшествии Своем из этого мира, обещает им дарование иного Утешителя, Который пребудет с ними вечно (Ин. 14:16). Однако этот Утешитель и теперь уже пребывает с ними (Ин. 14:17). Утешитель Дух Святой придет во имя Христово, будет напоминать ученикам все, что говорил Христос, отшедший и как бы отсутствующий, (Ин. 14:26). Однако Христос не оставит их сирыми, придет к ним и будет и во Отце, и в них (Ин. 14:19–20). Дух Утешитель не от Себя будет говорить, но будет принимать от Сына и возвещать ученикам Христовым (Ин. 16:13–14). Однако ученики должны быть соединены с Самим Христом, как розга соединена с лозою, и без Него ничего не могут делать (Ин. 15:4–5). Эти мысли могут быть противоположаемы взаимно, и потому требуют соглашения. Св. Дух уже пребывает с апостолами, и (противоположное). Его еще нет, Он еще не послан; первый Утешитель, Христос, послав вместо Себя иного Утешителя, отыметя от учеников Своих, – и (противоположное) Он будет с ними и в них. Согласны ли эти учения? Они вполне соглашаются в том, что во дни видимаго пребывания на земле Сына Божия Дух Святой был с учениками Его настолько, насколько почивал на Нем, – и посему не был присущ им непосредственно; по вознесении же Господа Он сошел на них непосредственно. Сын Божий во дни земной жизни Своей был с ними непосредственно, а по вознесении соединяется с ними настолько, насколько с Ним соединяет их Св. Дух, действующий в таинствах. Посему теперь – кто Духа Христова не имать, сей несть егов (Рим. 8:9). Дух чрез пастырей, совершителей святых таинств, созидает Церковь, как тело Христово (Еф. 4:12), чрез Него-то и

созидаемся мы в жилище Божие (Еф. 2:22; ср. Ин. 14:23). – Кто поставляет христианство только в усвоении нравственного учения Христова, а таинственное общение с лицом Иисуса Христа почитает ненужным, тот не поймет учения об Утешителе Духе и будет читать прощальные обетования Господа как бы в потьмах.

Ин. 15:3. Уже вы чисти есте за слово, еже глаголах вам. Слышание слов Христа очищает душу человека, но еще не делает его совершенным. Можно быть подобным дому, пометенному и украшенному, но пустому (Мф. 12:44). Чтобы быть совершенным, должно приносить плодъ, а для сего нужно быть розгою на истинной лозе, которая есть Христос. Такое единство со Христом достигается нами чрез святыя таинства Церкви. Будите во мне, и аз в вас – иже будет во мне, и аз в нем, той сотворит плод мног – аще кто во мне не пребудет, извержется вон (Ин. 15:4–6).

Повествуя о страданиях и смерти Господа, евангелист Иоанн многократно свидетельствует, что Сын Божий пострадал и умер добровольно, а не вынужденно, согласно с тем, как сказал ранее: аз душу мою полагаю, да паки прииму ю; никтоже возмет ю от мене, но аз полагаю ю о себе (Ин. 10:17–18). Он Сам предает Себя врагам в саду Гефсиманском (Ин. 18:4–9); Он говорит Пилату: не имаши власти ни единыя на мне, аще не бы ти дано свыше (Ин. 19:11). Посему в евангелии Иоанна является наиболее ясным то, что смерть Христа не была казнию, как бредят штундисты, но добровольно принесенною Им жертвою. Сообразно с этим, евангелист Иоанн говорит, что Иисус изыде на глаголемое лобное место, нося крест свой (Ин. 19:17). Это был крест Христов, не орудие богоубийц, с принуждением на Христа налагаемое, но орудие искупительной жертвы, добровольно Им Самим избранное, предусмотренное и предпочтенное.

Ин. 20:23. См. прим. к Мф. 18:18.

Ин. 20:29. Блажени не видевши, и веровавшие. Господь ублажает здесь тех, которые уверуют, не имев возможности так удостоверяться (и чрез зрение, и чрез осязание), как удостоверился Фома. Вера без доказательств, без такой очевидности, которая бы вынуждала верить, имеет больше заслуги. Уменьшает ли однако заслугу веры то, когда ее предмет изображен на картине, на иконе? Нет, не уменьшает, потому что такое изображение не служит и не может служить удостоверением, или доказательством: на картине может быть изображено и вымышленное, и недействительное. Посему видящие изображение воскресшаго Христа на иконах и верующие в воскресение Его отнюдь не менее блаженны, как и читающие о воскресении и верующие: и те, и другие не видят Христа живым, как видел ап. Фома, а видят только описание или изображение

Его, веруют без вынуждающих веру доказательств и удостоверений и получают жизнь вечную, как сказано далее (Ин. 20:31): сия писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий – и верующе, живот имате во имя его.

Примечания

¹ - По требованию греческой грамматики после сложного отрицания (οὐτε, ни) простое отрицание (οὐκ, не) пред глаголом опускается, хотя и подразумевается, а по правилам русского языка оно не опускается пред глаголом, хотя бы ему и предшествовало отрицание сложное.

Содержание

Примечания к Евангелию в обличение штундистов и подобных им сектантов Сергей Васильевич Кохомский	1
Предисловие	2
Примечания к Евангелию в обличение штундистов и подобных им сектантов	3
Примечания	53